

Анастасия Керт
Енодина

**А НЕ КАК
ЛЁНЬКА!**

Анастасия Керт

А не как Лёнька!

<https://litres.ru/74214009>

Аннотация

ВЫШЛА В БУМАГЕ! УЖЕ В МАГАЗИНАХ!

Всё! Кажется, по уши влюбилась! Он - парень моей мечты. Но я лишь призрак в его доме. И, конечно, такой клёвый парень не одинок. Да и у меня есть... парень. Ну, как он считает. На самом деле, друг. Лёнька. Назойливый такой, что даже кома не разлучила нас... Но, может, разлучит любовь? _____
Лёгкий любовный роман с небольшим мистическим допущением, как вы поняли)

Содержание

1	4
2	15
3	20
4	26
5	43
6	49
7	62
8	70
9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Дорогие читатели!

Рада приветствовать вас в новой истории!

Приятного чтения!

- М-mmm, - дала я неопределённую характеристику парню, что развалился на кровати в моей комнате и мирно спал, раскинув руки и наполовину сбросив с себя одеяло: весна была в разгаре и радовала теплом.

Благодаря наполовину сброшенному одеялу я могла увидеть обнажённые руки, мерно вздымающуюся и опадающую грудь, в меру накачанный торс и волосатые ноги. Всё прилично: одеяло удачно скрывало всё, что мне видеть не следовало, и потому я могла любоваться и честно говорить: "м-mmm"...

- Что «м-мम्म»? – спросил Лёнька, поморщившись и явно догадываясь, что «мम्म» - это было в хорошем смысле и про этого незнакомого парня. – Так и знал, что ты мне изменяешь. – Не дожидаясь ответа на очевидный вопрос, вздохнул мой белобрысый друг, который отчего-то всерьёз считал меня своей девушкой.

- Я этого типа впервые вижу, вообще-то, - хмыкнула в ответ я, присаживаясь на корточки около кровати и разглядывая лицо незнакомца. – Было ясно, что никто не станет ждать нас, пока мы с тобой валяемся в коме. Квартирку сдали но-

вому жильцу – это нормально. Симпатичному такому жильцу сдали...

А парень и правда был «мम्म» - симпатичный, немного лохматый, слегка небритый, с густыми ресницами и тёмными бровями вразлёт. Не брונет, но тёмно-русый, что тоже очень даже неплохо: мне всегда такие нравились, а не как Лёнька. И вообще, мой друг сочетал в себе всё то, что мне не нравилось, так что про любое качество, которое я любила в парнях, можно было добавить «а не как Лёнька». Мне нравились умные, смелые, надёжные, находчивые, милые и весёлые... Ну, как всем девушкам. Так что я и предположить не могла, что Лёнька может подумать, будто у нас возможны какие-то отношения, кроме дружеских. Я была так наивна в своей уверенности, что даже решила сниматься с ним квартиру напололам, потому что жить с родителями надоело, а свои мы взяли в ипотеку в стройке. Так что последние полгода мы снимали эту самую квартиру. Ровно до тех пор, пока Лёнька нас не угробил...

- Нормально, говоришь? – возмутился Лёня, с неприязнью поглядев на симпатичного обитателя этого дома. – А то, что этот хрен дрыхнет на моей кровати, за мои личные деньги купленной – это тоже нормально?

- Да, чувак, - поднялась и, похлопав друга по плечу, ответила ему: - Ну сам посуди: на моей розовой кровати с поняшками он точно бы спать не стал, - и я посмотрела на свою купленную по дешёвке с рук у девочки-подростка кровать. Де-

вочка считала, что она выросла из этой кровати, а мне казалось, что из кровати длиной метр семьдесят вырасти невозможно. С моим ростом уж точно. — Да и не поместился бы, — поглядев на парня и прикинув его рост, добавила я.

Хорошая кровать. Добротная. На века. Хорошо, что этот парень не выбросил и не перепродал её. Правда, сейчас на ней высилась гора чужой, незнакомой мне мужской одежды, но всё же я заметила на полу свой родной светлый волос — здесь явно не часто подметали. — Хм, а парнишка ленив, но на стиле, — прокомментировала я увиденное: никаких костюмов, но зато модные свитшоты, рубашки, джинсы и смятые наполовину вывернутые футболки.

- Фу, — отвернулся Лёнька, любитель порядка и вечный зануда. — Ну вот что за бомжатник он тут устроил! И воняет чем-то таким, словно он тут только «Доширк» заваривает и нормальной пищи не знает.

Пахло и правда лапшой быстрого приготовления, но меня этот запах совсем не раздражал, так что я его и не замечала. А вот чуткая Лёнькина нюхалка не могла такого стерпеть. Уверена, если б он мог, тут же бы открыл окно на проветривание... Но он не мог. Нам пока были подвластны лишь горизонтальные поверхности вроде диванов, полов и стульев. И то эти предметы могли лишь удерживать нас, а вот мы никакого воздействия на них оказать не имели возможности.

Да уж, представляю, каково сейчас Лёньке!

Я посмотрела на недовольного друга смеющимися глаза-

ми и толкнула его плечом:

- Что, бесит, что видишь бардак и даже не можешь прибраться?

Лёнька на всякий случай попытался схватить несчастную мятую футболку, что свешивалась с кровати почти до самого пола, но рука Лёнькина прошла сквозь ткань. Мой бедный любитель порядка погрузился от того, что в этом мире он теперь бесплотный дух, а потом уселся на кровать. Это каким-то образом получалось: и не проваливаться на первый этаж сквозь квартиры, и сидеть или лежать на поверхностях... Но, к сожалению, ничего большего мы не могли.

- Ладно, не кисни! – приободрила я Лёньку. – Давай уже, проверяй, на месте твоё барахло или нет. Мы же за этим сюда притащились!

Он был всегда нытиком, но почему-то именно в столь сложный период в нём пробудился оптимизм, и Лёнька теперь свято верил в то, что мы исцелимся и вернёмся к нормальной жизни. И потому его вещи, оставленные в этой квартире, были ему нужны.

- Да наверняка на месте, - пробурчал Лёня, отправляясь к двери на балкон. – Этот парень вообще не прибирается – ясно, что и до моих вещей не добрался и не доберётся. Знаю я таких. У меня младший брат такой же – вечно везде шмот разбросан, ничего не может найти...

- Не зуди, чувак, - попросила я, вновь обращая внимание на спящего парня и приближаясь к нему. – Слушай, а есть

ведь плюсы в том, что мы пока духи! – заявила я Лёне. – Вон, людей можно рассматривать! У этого вот на бороде волоски разного цвета. Ты глянь, Лёньк! – позвала я его поделиться открытием. – Реально, если смотреть издали, то вроде просто тёмная щетина, а вблизи этот вот рыжий волос, этот почти белый...

- Отвратительно, - вновь поморщился друг, не желая со мной разглядывать щетину незнакомого парня. – Почему тебе в голову вечно приходит какая-то чушь?

Я пожалала плечами. Сама не знаю, почему. Ну а чем ещё развлекаться-то в такой ситуации? Уже неделю болтаемся по городу. У родителей проторчали: я у своих, Лёнька у своих. Только в ещё большее уныние себя загнали, а им никак не помогли. Так что решили заняться более продуктивными делами и посетить свою квартиру.

Но лично мне тут тоже было нечего делать, так что изучать лицо нового парня показалось мне превосходной идеей, и я продолжила смотреть на него. Даже потянулась пальцами к подбородку парня, хоть и понимала, что прикоснуться не получится, но так я хотя бы могла живо представить это приятное лёгкое покалывания от его щетины. И вот я закрыла глаза, чтобы проще было вообразить тактильное ощущение, и протянула руку...

Подушечки пальцев ощутили лёгкое покалывание, и я не сразу смогла определить: это происходит в моём воображении или наяву, а поначалу даже не задавшись этим вопро-

сом, продолжила прикасаться...

- Пссс, Даринка, - отчего-то шёпотом обратился ко мне Лёня.

Я решила, что просто у меня очень уж вдохновенный вид, и потому друг перешёл на шёпот, а сказать хочет, как всегда, какую-нибудь ерунду.

- Дарина, блин, - вновь помешал мне мечтать Лёнька.

Достал уже! Ревнивый до одури! Не завидую я его будущей настоящей девушке – с таким вообще невозможно, ни дня без обид. Ему точно нужна такая же, как он, нормальная с этим обидчивым занудой не выдержит.

Не парень он мне! Каждый день по сто раз приходится об этом напоминать, но вот, опять! Даже не даст полюбоваться симпатичным мальчиком со щетиной, которую оказалось так легко почувствовать.

- Отвали, - улыбнувшись, отозвалась я, не открывая глаз и продолжая касаться подушечками пальцев чужого подбородка.

И тут Лёнька сделал то, что ему совершенно не свойственно хотя бы потому, что он крайне нерешительный, скромный и застенчивый. И ещё, конечно, потому что знает, что от меня можно и получить, если что не так.

Но сейчас он проявил всю свою потаённую наглость и схватил мою руку за запястье, оборвав тем самым приятные покалывающие ощущения на коже пальцев.

- Ты охренел? – возмутилась я, оборачиваясь и ожидая

встретиться лицом к лицу с Лёнькой... И тут же замирая от осознания, что парень стоит слишком далеко от меня, чтобы его рука могла дотянуться до моего запястья.

В глазах Лёньки застыл ужас, но это, впрочем, я видела довольно часто, потому что мой друг боялся всего, чего только можно было бояться. Но сейчас этот взгляд впервые произвёл на меня впечатление, поскольку мог означать только одно...

Нервно сглотнув, я медленно перевела взгляд на лежащего в кровати незнакомца...

Встретившись с широко распахнутыми зелёными глазами, с которых сон как рукой сняло, я вздрогнула, с минуту смотрела в них, а потом истошно заорала.

Мой крик оказался для парня неожиданностью, и он ослабил хватку, продолжая ошарашено смотреть на меня. Точно также ошарашено, как и я, потому что происходящее не вписывалось в мои представления о визите в нашу бывшую квартиру.

- Что ты орёшь?! – засуетился Лёнька, подбегая и хлопая меня по плечу. Не замечая при этом, что орёт он не меньше, чем я. – Валим отсюда! Давай, быстрее надо сматываться!

Незнакомец посмотрел на Лёньку изучающе, а я, уже перестав орать, всё никак не могла оторвать взгляда от этих зелёных глаз. Растерянный квартирант отпустил мою руку, видимо, решив согласиться с Лёнькой в вопросе, что нам и правда лучше отсюда свалить.

А я, всё ещё не веря в происходящее, улучила момент и вновь протянула руку в щеке парня. Он оказался, увы, бдительным, и быстро перевёл взгляд на меня, а затем резко сел на кровати, одновременно отскакивая в сторону, подальше от меня и моей руки, так что удалось лишь неловко провести пальцами по заросшей коже...

- Даринка, ты совсем с ума сошла, что ли?! – продолжал вопить Лёня, уже срываясь на крик. – Валим, говорю тебе!

Вот за что я друга своего ценила – так это за преданность. Ведь именно это главное в друзьях. Неважно, насколько они больные на голову, трусливые и занудные – главное, что они, как Лёнька сейчас, будут стоять и орать мне в ухо не своим голосом «Валим отсюда!», но ни за что и ни при каких обстоятельствах не свалят одни, не бросят, не предадут.

В плане дружбы я могла сказать, что друзья должны быть «такие, как Лёнька». Это единственный аспект, в котором я могла так про него сказать, но аспект крайне важный!

Квартирант переводил взгляд с меня на Лёньку, а я, как замороженная смотрела на этого симпатичного брюнета. Красивый, растерянный и напуганный ни кем иным, как мной...

- Ты... - нерешительно обратилась к нему, боясь услышать ответ. – Ты почувствовал, да?

И снова протянула к нему руку, но он перехватил её за запястье раньше, чем я успела дотронуться до его лица.

- Вы кто такие? – спросил незнакомец строго и хрипло.

- Даринка, ну не тупи! – взмолился Лёнька. – Ну если он хватает тебя, то ясно, что почувствовал. Валим! Ну пожалуйста, я сейчас тут прям сдохну!

- Да куда уж больше-то, - хмыкнула я, напоминая, что мы и так, в общем-то, уже сдохли. Почти.

Но квартирант как раз отошёл от первого шока, и резко притянул меня к себе за руку. Давненько никто не мог дотронуться до меня, кроме Лёньки, а он не прикасался, понимая, что получит за это... Так что с непривычки я легко подалась на рывок и повалилась на парня, успев второй рукой упереться в его плечо, чтобы не упасть на него окончательно.

Шелковистость обнажённой кожи завораживала. Я так давно не могла ощутить чего-то подобного! Не удержалась вновь и провела пальцами по его плечу, глупо улыбаясь и почти замуриваясь от сногшибательного сочетания запаха парфюма и мужского тела.

- Да кто вы такие вообще? – отталкивая меня, спросил парень. – Как в квартиру вошли? – это уже опять строго и серьёзно.

Видимо, ситуация радовала только меня.

Лёнька всё ещё призывал меня поскорее слинять и угрожал своим обмороком и гибелью, квартирант смотрел так, словно я только что неудачно пыталась его соблазнить, а я по-прежнему глупо улыбалась и радовалась, что нашла хоть кого-то из живых, кто видит, слышит и чувствует меня!

- Эй, как попали в квартиру? – тряхнув меня, спросил

квартирант, тут же аккуратно придерживав рукой за предплечье: я была очень податлива и совершенно не напряжена, и потому стоило тряхнуть меня, как я чуть не упала.

Мы с Лёней переглянулись.

- Валим. – Сказал он неожиданно собранно, чётко и как-то по-военному.

Я кивнула, хоть уходить и не хотелось. Но умом понимала, что сейчас с квартирантом нам нормально поговорить не удастся.

- Отпусти меня, - попросила я, заглядывая в зелёные глаза и мило улыбаясь. – Мне больно...

- Прости, - стушевался парень от моего прямого взгляда, и разжал пальцы, а потом усмехнулся: - Ну и ты тогда меня отпусти, - и выразительно покосился на своё плечо, которое я по-прежнему поглаживала.

- Да, конечно, - я отпрянула и впервые смутилась от происходящего.

Эти зелёные глаза, которыми я любовалась, смотрели, оказывается, теперь уже насмешливо. Он понял, кажется, что мы не похожи ни на воров, ни на убийц ни на кого-то подобного, кого стоит опасаться.

Пряча взгляд, я поднялась с кровати и, сгорая от стыда, переглянулась с Лёней и ринулась в коридор. Друг последовал за мной. Он был давно готов бежать, и только ждал сигнала, так что мы с ним метнулись в дверной проём почти одновременно, едва не столкнувшись плечами.

- Прости, чувак, нам пора! – бросила я ему уже на бегу.

- Эй! – крикнул квартирант, пытаясь быстро вскочить с кровати и успеть нагнать нас, но мы уже прошмыгнули сквозь входную дверь и бросились вниз по лестнице.

Нам даже встретился один прохожий, который не обратил на нас ни малейшего внимания и которого Лёнька непременно бы сбил с ног, будь он материален.

Мы выбежали на улицу, где ещё было свежо, тихо и спокойно: утренние часы отличались особой атмосферой, от которой хотелось отложить все мысли, никуда не спешить и просто любоваться, как восходящее солнце освещает нежно зелёные листочки, только недавно появившиеся из почек.

Лично я, едва проскочив сквозь дверь подъезда, именно этим и занялась: замерла, вдохнула воздух полной грудью и ощутила себя вполне живой. Запахи – единственное что осталось из вкусов, так что приходилось наслаждаться ими, раз есть и пить мы с Лёнькой теперь не могли.

Наверно, сейчас нам было бы холодно: одежда на нас больше походила на домашнюю и точно не подходила для утра, каким бы тёплым оно ни было.

Закрыла глаза, стараясь ощутить дуновение наверняка тёплого ветра, и это даже получалось, но ощущения выходили совсем иные, не такие, как ощущать ветер на своей коже в обычное время... и не такие, как ощущать колючую щетину на щеке незнакомца...

И тут Лёнька всё испортил.

- Ты чего, Даринка? – запыхавшийся Лёня смотрел на меня с негодованием, и этот взгляд рушил всю прелесть этого солнечного весеннего утра. – Во-первых, реально обидно: парень-то урод, я в сто раз красивей. – Я пренебрежительно

хмыкнула: умеет Лёнька везде ввернуть про свою безответную якобы любовь ко мне. - А во-вторых, это вообще нормально: лезть незнакомому человеку руками в лицо?

Неопределённо пожав плечами, я вновь уставилась на молодую листву и всерьёз задумалась над вопросом друга. Нормально или нет? Да в нашем с ним положении всё ненормально и нормальным быть просто не может!

- Так я ж не знала, что он почувствует! – оправдалась я.

- То есть, если б не почувствовал, то это нормально, потвоему? – ещё больше возмутился парень. - Даже страшно теперь спать с тобой в одной комнате!

- Да брось, к тебе я бы не притронулась, чувак! – отмахнулась и, повернувшись к дому лицом, посмотрела на окна нашей бывшей комнаты, где сейчас находился незнакомец.

Он стоял и смотрел на нас через стекло. Сложив руки на груди и не пытаясь привлечь к себе внимание. Я б на его месте открыла форточку и крикнула что-то убойное, а он просто молча наблюдал за нами.

Я невольно залюбовалась им. У парня всё-таки было очень красивое лицо, и фигура то, что надо: он не был мускулистым качком, но мышцы имел рельефные и на руках, и на торсе. И сейчас мне стало их как раз отлично видно, поскольку парень облокотился на подоконник, продолжая разглядывать нас.

- Он милый, - улыбнулась я, вспоминая его зелёные глаза, глядящие прямо в мои.

- Дарина, он такой же, как сотни других. А я вот – милый. Ты приглядишься получше! – и он обошёл меня и встал, загоразивая собой обзор.

- Жаль, что для меня ты не прозрачный, - пробормотала я, а Лёня, обернувшись на незнакомца в окне, продолжил доставать меня расспросами:

- Ну вот нафига ты к нему полезла?

- Да просто так! – разозлилась на его настырность и тут же нашла позитивный момент в моём неадекватном поведении: - Зато мы теперь знаем, что не для всех мы бесплотные духи! Вот для этого – вполне осязаемые!

- Может он тоже того? - неопределённо качнул головой Лёнька. – Ну, в смысле, тоже бесплотный, как мы с тобой...

Я уставилась в голубые Лёнькины глаза с удивлением. Странно, но в его белобрысую голову порой приходили интересные мысли, которые обходили мою, точно такую же белобрысую головушку, стороной.

- Блин, точно! – прикрыв рот ладонями, воскликнула я, но из-за моих рук прозвучало довольно глухо и как-то даже невесело. – Он может быть, как мы! И это, конечно, очень плохо, потому что парень клёвый, а такие должны жить. Но и круто, потому что теперь мы не одни! - И я шагнула в сторону от Лёньки, чтобы снова встретиться взглядом с парнем в окне. – Вернёмся к нему! – решительно объявила я.

Но друг насупился, чего и следовало ожидать, и идею мою не одобрил.

- В смысле «не одни», Дарин? Мы и без него не одни! Мы вместе, и нам никто не нужен! Особенно какой-то неряшливый парень, которого мы раз в жизни... ну, или не совсем в жизни, видели!

- Слушай, нам надо с ним поговорить – это очевидно и это не обсуждается! – твёрдо посмотрев ему в глаза, заявила я. – Он чувствует нас, видит нас, слышит... Мы должны вернуться и поговорить с ним!

Лёнька мой упрямый взгляд легко выдержал и прищурился, поджав губы.

- Ага, влюбилась! – заявил он мне неожиданно радостно, словно то, что он уличил меня во влюблённости, куда больше радовало его, нежели огорчал тот факт, что влюбилась я не в него.

- Ты какой-то озабоченный, чувак, - улыбнулась я, поглядев на незнакомца в окне. – Не влюбилась, просто парень понравился. И он может быть полезен. К тому же, смотри: он не суетится, а стоит и смотрит... Давай вернёмся?

Друг вздохнул и подошёл к газону, на котором росли кустики с распускающимися почками. В задумчивости он попытался сорвать одну из них, но ничего не вышло, и пальцы прошли сквозь растение, отчего парень тихо выругался.

- Тебе надо, ты и иди, - пробурчал он.

Хмыкнув, посмотрела вновь на окно и помахала рукой незнакомцу.

Тот несколько мгновений смотрел на меня оценивающе, а

потом тоже поднял руку и помахал в ответ. Мы улыбнулись друг другу, и вид у меня, должно быть, при этом стал таким мечтательным, что Лёнька не выдержал и громко заявил:

- Хотя нет. С тобой пойду. – И зыркнул в сторону окна обиженно, словно это незнакомец был виноват в том, что я решила вернуться.

- Не дрейфь, - хлопнула его по плечу. – Ничего он нам не сделает! Нас больше!

Лёня глянул на меня с сомнением, но первым направился к двери, делая вид, что вернуться – это целиком и полностью его решение.

Я ещё раз помахала парню в окне и тоже поспешила в подъезд.

Поднявшись на знакомую лестничную клетку третьего этажа, остановились перед своей дверью и переглянулись. Я ободряюще улыбнулась Лёне, а он одарил меня хмурым взглядом из-под сурово сведённых бровей. Это смотрелось скорее забавно, чем строго, и я рассмеялась.

Вообще, настроение моё стало прекрасным с того самого момента, как незнакомец ответил мне, помахав рукой. Было в этом простом жесте что-то доброе, милое и дружелюбное, отчего сразу верилось: этот парень – не враг.

Воскресив в памяти картинку, где он стоит у окна и машет мне, я улыбнулась шире и решительно шагнула в квартиру, тут же услышав позади себя обречённый вздох Лёньки.

Воспользовалась своим положением и пересекла стену, что разделала комнату и коридор. Решила этим удивить незнакомого парня, и это мне удалось.

Мы застали его всё также стоящим у окна, только спиной к нему. Парень был босым, а из одежды на нём красовались лишь серые боксеры. Я видела, как длинные пальцы сжимают выступающий крайподоконника и как грудь парня часто вздымается, а на скулах играют желваки не то от злости, не то от нервов.

Он показался мне ужасно милым и напуганным. Я понимала его: не часто к обычному человеку заявляются бесте-

лесные духи. На его месте любой бы опешил, так что этот ещё держался молодцом.

Нервно сглотнув, он спросил то же, что уже спрашивал:

- Кто вы?

А я опять не знала, что ответить.

Меня «выручил» Лёнька, заявивший:

- Это Дарина – моя девушка.

Я поперхнулась воздухом от негодования и посмотрела на белобрысого наглеца с такой яростью, что он тут же прикусил язык и добавил:

- Хотя она пока это отрицает...

Хотелось прибить его чем-нибудь или, как минимум, стукнуть каким-то тяжёлым предметом, но единственное, чем я могла ему сейчас врезать, была моя рука. Так что пришлось замахнуться на Лёньку, но он, благо не первый день знает меня, ловко отпрыгнул сквозь стену в коридор, оставив меня с незнакомцем в комнате наедине.

- Меня Дарина зовут... - мило улыбнулась я, делая осторожные шаги к вжимающемуся в подоконник парню и нерешительно протягивая ему руку, на которую он смотрел, как на нечто ужасное и вселяющее желание сбежать, а не пожать. – Не бойся, я всё сейчас объясню...

Отойдя от оцепенения, он посмотрел мне в глаза, и я остановилась, залюбовавшись глубиной зелёных омутов. И засмотрелась так, что даже вздрогнула, когда моя ладонь оказалась в тёплой руке незнакомца.

- Саша, - представился парень, и я улыбнулась ему, радуясь, что разговор начался.

Он пожал мою руку и собирался отпустить, но я сжала её в своей, желая продлить минуты, когда можно ощущать чьё-то тепло и бархатистость кожи.

- А я – Лёня, - не упустил возможности испортить момент друг.

И нагло протянул Саше руку для типа пожатия. На самом деле, я точно знаю, он протянул её, чтобы только прервать наш контакт с парнем. Пришлось выпустить его руку и воззриться на Лёньку негодуя.

- Скажи, Саша, - обратился к нему с вопросом Лёня, чей тон был скорее деловой, чем дружелюбный. – А ты – живой?

Тот посмотрел на него с недоумением и подозрением, но Лёня не собирался давать пояснений к своему вопросу, и пришлось брать дело в свои руки.

Переманив внимание на себя и оттеснив Лёньку, встала перед Сашей и мило поинтересовалась:

- Ну, с тобой ничего странного не происходило в последние дни? Недели? – парень растерянно качнул головой, явно не припоминая ничего необычного. – Ну, вот например, нас двоих угробил вот этот вот белобрысый гоблин, - ласково принялась рассказывать я. – И мы как бы не умерли, но почти. Мы в коме, а наши души бродят по миру, нас никто не видит, не слышит и не чувствует... Ну, кроме тебя... Вот мы и подумали: может, ты тоже того...

Он смотрел на меня, как на ненормальную, и я прекрасно его понимала. Да, всё, что я говорила, могло походить на бред, но ведь мы только что на глазах этого парня ходили сквозь стены, так что всё-таки у него были причины поверить мне на слово.

Мы глядели друг другу в глаза, а Лёнька недовольно пыхтел мне над ухом, не зная, как вклиниться в разговор и как отдалить меня от парня, не применяя физическую силу. Он знал, что потеснить меня сложно, если я не желаю двигаться с места.

И тут зазвонил мобильник. Мы все вздрогнули и переглянулись.

- Ответь, - обрадовался прекрасной возможности Лёнька, кивая в сторону кровати, от которой шёл звук.

Я тоже обрадовалась звонку, потому что он был не только прекрасной возможностью для Лёни убраться от меня Сашу, но и отличным шансом для нас узнать, материален ли этот парень.

Саша в несколько шагов добрался до кровати и схватил телефон нетвёрдой рукой.

- Да, малышка, привет, - начал он и, бросив на нас косой взгляд, вышел на кухню. – Да, обещал. Помню. Вот как раз хотел тебе позвонить...

Наивный. Что нам стены, когда мы духи!

- Видишь, у него девушка есть, - заметил Лёня, не скрывая радости от этого открытия.

- Может, это сестра его или подруга, - ответила я, расправляя плечи и передёргивая ими: да, неприятно узнать, что Саша не свободен, но, в конце концов, я же не влюбилась, верно?

- Ага, успокаивай себя, - хмыкнув, отозвался Лёнька и отправился внутрь шкафа – проверять, где его вещи. – Ты ж глянь, он все мои рубашки куда-то дел!

- Ясно куда – на помойку, где им самое место, - ответила я, направляясь к своему комоду, который я прикупила с рук всё у той же повзрослевшей девочки-подростка, которая явно в детстве любила нежно-розовый цвет.

Сунула голову в комод и осмотрелась, привыкая к странным ощущениям. Необычно так... В комодке оказалось темно, но хорошо, что направляющие были так плохо отрегулированы, что ящики прилегали к корпусу неплотно, оставались щели. Так что рассмотреть вещи я могла лишь через узкую полосу света, но и этого хватило, чтобы узнать их. Кроме того, почувствовала аромат своего ополаскивателя для белья. Хотя, наверняка, Саша пользовался им и сам, не пропадать же недавно початой упаковки.

Кажется, с тем, что мы многое утратили, у нас обострился слух и обоняние... И прикасаться к чужой коже мне никогда не было столь приятно, как сегодня к Саше... Это дело в нём или всё же в обострившихся ощущениях?

- А мои – не выбросил, - гордо заметила я, обращаясь к Лёньке, который продолжал обшаривать комнату с самым

деловым видом. Словно его вещи ему могли ещё понадобиться, и словно он сейчас мог хоть что-то предпринять ради их спасения.

- Вот гад, - выдохнул Лёнька, не обнаружив на своём законном месте гитару.

Да, мой друг умел играть. Но не стоит думать, что это круто и ошибаться, как это делал он. Игра на гитаре от Лёньки – это то, что навсегда может изменить мнение об этом навыке. У меня вот давно изменило, так что теперь, если кто-то из девчонок говорил томно о каком-то красавчике «а ещё он на гитаре играет», я сразу вспоминала Лёню, и мне переставало казаться, что музыкальный инструмент – это спутник романтического героя. Иногда это спутник редкостного зануды.

- Да ладно тебе, - решив проявить участие, подошла я к другу и положила руку ему на плечо. – сам бы тоже весь хлам повыбросил, если б заселился в квартиру, откуда прежние жильцы ничего не вывезли.

Лёнька вздохнул, выпуская с этим вздохом всю обиду и злость. И, отпустив всё это, стал прислушиваться к разговору на кухне. Пока мы обшаривали комнату, разговор перестал быть тихим, Саша перешёл на повышенные тона, и теперь можно было даже не соваться через стену, чтобы всё прекрасно расслышать.

Подслушивать, конечно, нехорошо, но сейчас идеально подходила фраза "мы тут случайно подслушали". Хотя, не совсем случайно, но...

- Я скоро буду, Маш... - услышали мы голос Саши. – Правда. Сейчас дела доделаю, и приеду. Да нет у меня никого, говорю же! Да просто проспал! Ну какая баба, Маш? Ты ж меня знаешь, я не такой...

Лёнька посмотрел на меня победоносным взглядом: мол, съела, это его девушка!

Но я не подала виду, что расстроилась и ответила, мечтательно глядя в сторону, откуда доносился голос:

- Видишь, - назидательный тон мне удался, как никогда. – Он – не такой... И вообще: удивляться тут нечему: у всех классных парней есть девушки.

- Это точно, - подтвердил Лёня. – У меня – тоже есть, хоть и строптивая... пока что...

Я закатила глаза. Вот ведь пристал!

- Не твоя я девушка и никогда ей не буду, пойми ты уже! – зло топнула ногой. – И нечего было Саше говорить так! Что он теперь подумает?

- Что ты не свободна, - ответил Лёня: с логикой у него порой было всё даже нормально. – Как и он.

- О, спасибо, кэп! – я состроила ему рожицу. – Давай уже,

думай о важном: этот парень жив и он нас видит!

- Ну и что с того? – Лёня уселся на пол и уставился на меня снизу вверх. – Ну да, он видит нас, но что нам от этого? Чем это может нам помочь?

- Не знаю... - пробормотала я и села рядом с другом, задумавшись над его вопросом.

Чем нам поможет то, что нас видит этот парень? На первый взгляд ответ очевиден и открывается множество шикарных перспектив, но на второй – все перспективы весьма сомнительные и не ясно, к каким последствиям приведут.

Передать кому-то послание? Отличный, конечно, вариант, но вот только зачем? И что можно сказать?

Родственникам? Глупости! Сочтут за глупую шутку и в любом случае только сильнее расстроятся... попрощаться? Признаться в любви? Всё не годилось, и чем больше я думала об этом всём, тем больше мрачнела.

Выходит, Лёня прав, и этот парень, хоть и обладает уникальными способностями, совершенно не интересен нам. Вернее, должен быть неинтересен, но мне ужасно хотелось остаться, поговорить с ним, поискать какие-то зацепки... Ведь не может быть так, что всё это просто так? Что он видит нас по чистой случайности, когда все остальные не могут нас даже почувствовать!

Поговорив по телефону, Саша вернулся. Хотя я бы на его месте слиняла от подозрительных существей подальше. А он молодец: и вернулся, и спокойно сказал:

- Ладно, ребят. Меня девушка ждёт. Не знаю, кто вы или, вернее, что вы, но мне реально не до вас...

Мы с Лёнькой опешили от подобного заявления и от такой наглости. То есть, поговорив со своей Машей, он решил, что всё, мы больше не его проблема и нас можно так просто послать?

Более того, Саша подошёл к моей кровати и взял с неё недовернутую футболку. Расправил её, оглядел, потом понюхал и, убедившись, что вещь ещё пригодна для носки, начал натягивать на себя.

Это могло быть прекрасное зрелище, но моё праведное возмущение не позволяло восхищаться красотой тела этого парня. Как же он бесил меня этими своими торопливыми движениями! А когда парень нашёл среди сваленного в кучу барахла свои джинсы и начал их спешно натягивать, то вообще показался мне каким-то незадачливым любовником из плохого фильма.

- И ты просто так уйдёшь, что ли? – возмутился Лёня, чем меня очень удивил: ему ж, вроде, всё равно было, и он считал, что Саша нам всё равно не нужен.

- Слушайте, я вчера пил, неделя выдалась просто атас... Так что то, что вы тут – это хреново, конечно, но вы ж сами говорите, что вы – духи. Создания бесплотные и безвредные, судя по всему. – Он говорил всё это, продолжая одеваться и на ходу собираться, закидывая в рюкзак какие-то вещи и бумаги. Потом, сказав про «безвредных», он замер и огля-

дел нас, словно ища подтверждение своим смелым словам. И улыбнулся, виновато сказав: - Ну, на злых духов вы не тянете...

Закашлялась от возмущения, но быстро взяла себя в руки и с достоинством сказала:

- Прояви уважение! Мы не злые духи, а попавшие в беду люди! И включи логику! Ты – единственный, кто видит, слышит и чувствует нас, так что это наша общая проблема!

- Ну, проблем у меня и так по горло, - пожал плечами Саша и глянул на часы, что только что надел на правую руку. – Так, ладно. Выкладывайте. Только быстро.

И он встал перед нами и уставился на меня выжидательно. Я совсем растерялась. И так-то не знала, что говорить и зачем нам вообще общаться, а теперь он просил выкладывать, и я не представляла, что ему сказать.

- Ну... В общем, такие дела: мы с Лёнькой снимали эту квартиру до тебя... - начала я издалека, не зная, о чём ещё стоит рассказать. – А потом, когда этот белобрысый нас угробил, мы оказались в больнице... И решили вот прийти сюда, посмотреть вещи и так просто... Мы не думали, что тут уже кто-то живёт, и встретили тебя. И оказалось, что ты можешь нас чувствовать! С тобой мы, как живые... как на равных... Только ты походу реально живой...

Моя сбивчивая речь вызвала у Лёньки обречённый вздох, и я тут же накинулась на друга:

- Что? Ты сам-то лучше смог бы рассказать?

Лёнька в ответ гордо расправил плечи, весь подтянулся и начал говорить по существу:

- Александр, ты действительно не интересен и не нужен ни мне, ни моей девушке. Но мы были удивлены, узнав, что кто-то может нас чувствовать. Наверняка, ты не один такой, но хотелось бы понять, что отличает тех, кто может ощущать духов. Вдруг, среди таких людей будут полезные нам. Помогги понять, как ты это делаешь, и мы уйдём.

И я, и Саша смотрели на Лёньку с удивлением. Особенно я.

- В тебя что, кто-то вселился? – не смогла удержаться и спросила об этом вслух. Лёнька никогда не отличался умением столь быстро обрабатывать информацию, да ещё и подключать логику и трезвость мышления. А сейчас так умно и чётко сформулировал! Да ещё и нашёл причину, зачем нам Саша, хоть минуту назад я ожидала бы от него сотню причин, почему Саша нам не нужен.

Прежде в экстремальных ситуациях с Лёней я не оказывалась, и вот теперь выяснилось, что он может быть крут.

- Я... - замялся с ответом Саша, мигом растеряв торопливость и уверенность. – Я не знаю, чем могу помочь вам...

- Для начала ответь на вопросы, - вновь по-деловому продолжил Лёня. – Ты точно живой?

- Ну... да, точно, - ответил парень неуверенно, и тут у него вновь зазвонил телефон.

На экране высветилось фото умело накрашенной девушки с почти белыми волосами, концы которых радовали глаз ярко розовым цветом. Она улыбалась в камеру, демонстрируя идеально ровные отбелённые зубы. Хм, чего и следовало ожидать: у красивого парня красивая девушка.

Он ответил на звонок:

- Маш, через десять минут буду у тебя! Да помню я! – и, повесив трубку, добавил: - Чёрт! – и бросился рыться в набросанной на мою кровать одежде, бормоча при этом: - Где же это чёртово поло!

- В таком бардаке фигчто найдёшь, - хмыкнул Лёня. – Помочь? Что ищешь? – предложил он помощь.

Это вот было в его духе: он всегда готов прийти на помощь! Не сказала бы, что это прекрасное качество... вернее, не в каждом случае оно прекрасно, но вот сейчас пришлось очень кстати. Нам следовало расположить Сашу к себе. Он явно неплохой человек и смог бы помочь нам, если б мы наладили отношения. Пока всё шло неплохо.

- Лазурный, - отозвался Саша, скривившись и сделав голос писклявым, чтобы передразнить Машу. – Мне нужно прийти в шмотках лазурного цвета, чтобы гармонично смотреться с Машей на фотках. – Он посмотрел на меня и добавил зачем-то: - И я про это не забыл!

В ответ я пожала плечами. Я не Маша, так что мне однофигственно, забыл он или нет.

Парень тем временем нашарил какую-то серую футболку

и вытащил её, отчего на пол попадали ещё две вещи. Встряхнул и начал разглядывать, так что я не сдержала смехок:

- Не смотри на неё так долго, она цвет от этого не поменяет и лазурной не станет.

Он отбросил футболку обратно на кровать и посмотрел на меня как-то обиженно, словно я только что испортила его мечты о том, что цвет вещи взглядом всё-таки изменить можно.

Тем временем Лёнька, в котором ещё горела внезапно проснувшаяся способность мыслить быстро и верно, оперативно сунул голову в грудку одежды и спустя некоторое время оттуда поинтересовался:

- Александр, у тебя вообще есть лазурные шмотки или я зря тут позорюсь?

Саша неопределённо пожал плечами, и стало ясно, что вещей нужного цвета у него нет, но он ещё не теряет надежду их отыскать. Оптимист, блин!

Саша смотрел на наполовину исчезнувшего в вещах Лёньку и, кажется, постепенно впечатлялся этим неожиданным доказательством, что мы всё-таки духи.

- То есть.... – пробормотал он. – Вы ничего не можете делать? Ни взять в руку предмет, ни...

- Да, мы ж говорили тебе – духи мы! Ты сам нас бесплотными называл, - перебил его деловой Лёнька. – Так есть у тебя это лазурное поло или нет?

- Нет у меня ничего лазурного, и я вообще без понятия,

что это за цвет, - отмахнулся Саша, словно потерял интерес к поиску одежды. – Синяя футболка и голубое поло – есть. – И посмотрел на меня, вернувшись к разговору. – Попробуй что-то взять, - он протянул мне телефон.

- Я не смогу взять и разобью его, чувак, - хмыкнула я, поднимая вверх руки и показывая, что это плохая идея. – Ты б что подешевле выбрал для таких экспериментов.

- У меня противоударный. Возьми, - настаивал парень.

Я насупилась. Вот разобью его технику, потом очнусь, а он меня найдёт и счёт предъявит! Хотя, с другой стороны, будет повод встретиться...

- Интересно, мы будем всё это помнить, когда придём в себя? – спросила я сама у себя, но посмотрела на Лёньку, ожидая его реакции.

Однако парню оказалось не до меня, и его было видно лишь частично – он прямо занырнул в гору вещей.

- Думаю, что нет, - ответил мне Саша. – Думаю, сейчас вы находитесь в таком состоянии, когда душа... или мозг... в общем, вы помните информацию, которую получали раньше, но сейчас ваш мозг не записывает новую, потому что душа и тело сейчас врозь... Мне так кажется. Иначе бы все, кто выходит из комы, помнили бы, что делала их душа.

Ответ показался мне логичным, и я хотела было подумать об этом ещё немного, осмыслить услышанное, сопоставить всё, что мне известно о подобных случаях и понять, действительно ли нет дыр в Сашиной теории, но он потряс рукой с

телефоном:

- Бери.

- Ладно. – Пробурчала я. – Ты такой же зануда, как Лёнька!

Но Саша пока мало знал Леонида, так что оценить силу моего оскорбления не смог и просто проигнорировал его, продолжая протягивать мне чёрный прямоугольник в поцарапанном чехле и смотреть в глаза.

Пришлось и правда попытаться взять этот телефон. Естественно, моя рука прошла сквозь, но Саша отпустил предмет, и он с глухим ударом упал на пол. Несчастный телефон летел в воздухе, казалось, ужасно медленно. Я даже видела, как плавно он переворачивается в полёте и как слегка подсакивает при соприкосновении с полом.

Саша тоже следил за телефоном, а потом уставился на меня, но когда я поймала его взгляд, криво улыбнулся и прокомментировал ситуацию:

- И правда противоударный. Не зря переплатил за него.

- Веришь теперь? – спросила я, присаживаясь на колени и демонстративно пытаюсь поднять телефон, чтобы Саша снова и снова мог наблюдать, как пластик проходит сквозь пальцы.

Парень молча смотрел, медленно опускаясь на корточки. И не сводя взгляда с тёмного экрана и моих мельтешащих пальцев, что то и дело пересекали его.

И тут экран зажёгся, раздался виброзвонок, и высвети-

лась улыбающаяся белорозововолосая Маша. Как же не вовремя-то, а!

- Чёрт! – вновь выругался Саша и схватил телефон.

- Не обязательно отвечать всегда, когда тебе звонят, чувак, - обратилась к нему я деланно небрежно.

На самом деле очень не хотелось, чтобы он отвлекался! И вообще: ну как можно идти на поводу у девицы, которая не может пятнадцать минут просто подождать?

- Обидится, - ответил мне Саша и принял звонок: - Да. Вот, иду уже... почти. Маш, а ты не вышла ещё? Может, не лазурное платье наденешь? Да какая разница, как ты накра-силась, ты всегда красивая. Да всё идёт тебе! Да не думаю я! Розовый и лазурный – круть, я не поэтому вообще... Маш... Маш?... Маш? – Он посмотрел на экран телефона, словно не верил, что девушка бросила трубку. – Блин, обиделась походу.

Я демонстративно вздохнула, показывая отношение к его мелким проблемам, которые можно было бы решить очень просто: бросить эту Машу, да и всё! Я бы, например, подо-ждала Сашу хоть пятнадцать, хоть двадцать минут и не искала в словах подвоха...

Посмотрела на Лёньку, который продолжал добросовестно искать лазурный предмет одежды. Интересно, а ведь кто-то мог бы быть влюблён в него и не понимать, почему я, такая глупая, в упор не замечаю такого парня.

Помотала головой: да ну, бред какой-то! Одно дело Саш-

ка, другое – Лёнька. Занудных, хоть и красивых парней никто не любит!

- Ни черта у тебя нет, Александр, - вынес вердикт Лёнька, выпрямляясь и подчёркнуто морщась от якобы неприятных запахов, с которыми ему пришлось столкнуться в куче одежды.

Хотя, может, и не «якобы», я проверять не стала, чтобы не портить себе впечатление от Саши.

- Совсем ничего? – переспросил с надеждой парень. – Может, хоть примерно что-то похожее...

Он показался мне таким безобидным и своим, поскольку произнёс свой вопрос столь наивно и трогательно, что я, как и привыкла с Лёнькой, похлопала парня по плечу и усмехнулась:

- Боюсь, за «примерно» твоя Маша тебя закопает, чувак...

Саша вздрогнул от прикосновения, а я – от того, что напугала его. Только сейчас вспомнила, что мы, вообще-то, обсуждали нашу с Лёней бесплотность и неспособность брать вещи.

Руку отдернула, как от огня, но Саша перехватил её и сжал мои пальцы в свои, начал странно мять, словно прощупывая и словно не веря, что рука моя – самая обыкновенная, как у любого другого человека.

Лёнька не замечал того, что мы с Сашей смотрим друг другу в глаза и фактически держимся за руки. Он был занят тем, что оглядывал захламлённую комнату и бухтел, как он

любит:

- «Примерно»! Ха! Лазурный – это весьма конкретный цвет, его никаким другим не заменишь, вообще-то!

Саша смотрел на мою руку, сжатую в своей, и мне казалось, что прикасаться ко мне ему нравится ничуть не меньше, чем мне нравились его прикосновения. Я даже подумала, что, может, сейчас он скажет что-то нежное и приятное... Так легко можно было подумать, глядя на его полуопущенные ресницы и чуть растянутые в улыбке губы.

И тут он тихо спросил:

- То есть, ты, как сенсорный экран – только живое прикосновение чувствуешь?

Я мысленно выругалась: такой момент испортил! А, главное, испортил не Лёнька, что удивительно, но от этого не менее обидно.

- Сам ты сенсорный экран! – обиделась я, отбирая у него свою руку. – Никого, кроме тебя я не чувствую. И меня никто не чувствует!

Я повысила тон, и потому Лёня услышал и решил тоже поучаствовать в диалоге:

- То есть, ты как сенсорный телефон, включающийся по отпечатку пальцев – реагируешь только на одного человека, - решил поумничать он, за что я тут же замахнулась на него кулаком, но он быстро и ловко увернулся: опыт, ничего не скажешь.

- Прекратите нести чушь и сравнивать меня с телефоном!

– возмущённо отошла я к окну.

Лёнька стушевался: знал, что лучше в таких случаях не подходить.

А вот Сашка не знал, и потому подошёл сзади и встал за моей спиной, тоже глядя в окно. Я была настолько ниже парня, что ничуть не загораживала ему обзор.

- Извини, - сказал он так, словно сказал и правда нечто ужасное, а не просто сравнил меня с сенсорным телефоном. –Продолжай... В смысле, я хотел спросить: почему так? почему только я?

Услышав тяжёлый вздох Лёньки, в точности повторила его и ответила:

- Самой интересно, почему только ты... - обернулась и посмотрела в его глаза: зелёные, умные и добрые.

«Ммммм», - таким было моё первое впечатление о нём, и таким оно и осталось. Классный парень!

- Александр! – поторопил Лёня. – Маша ждёт!

- Чёрт! – опомнился парень, и зрительный контакт прервался. – Надо заехать в магазин, что ли... Цвет ещё такой дурацкий, хрен найдёшь!

И тут Лёнька проявил ещё одно своё качество, которое я в разных ситуациях относила то к хорошим, то к плохим. Он проявил злорадство:

- А вот нефиг было выбрасывать мойшмот! Я, в отличии от тебя, знаю, что такое лазурный цвет. И рубашка у меня

такого цвета была. Новая. Ни разу не ношенная!

Ох, Лёнька! Он ведь это теперь будет всю жизнь помнить!

- Ты задолбал со своими шмотками, - отмахнулась я, хотя замечание было дельное и, если бы не вечное занудство друга, я бы его даже поддержала сейчас.

Он проигнорировал меня.

- Вот зачем ты выбросил? – набросился с обвинениями Лёнька на Сашу. – Вот мешали тебе? Да мы с Даринкой тут вдвоём жили, места всем хватало, а ты один, и тебе мои пожитки так мешали, да? Может, я б вернулся за ними? Мы не так и давно в коме!

Саша искоса посмотрел на него, как на сельского сумасшедшего, который несёт полную чушь, так что на него нельзя ни обидеться, ни разозлиться.

- Да не выбрасывал я ничего, - спокойно выдержав горящий Лёнькин взгляд, ответил Александр. – Я переехал неделю назад. Не до шмоток твоих было. Всё лежит, где лежало. Может, ты перепутал что-то? Или от комы у тебя какие-нибудь воспоминания наслоились...

Я хихикнула: да, Лёньку сложно вывести из себя, но у Саши пока прекрасно получалось. Мой друг не отличался взрывным характером, но сейчас был поистине зол. Даже интересно было на него такого посмотреть, так что я молчала, не перебивала и не переманивала внимание на себя.

- Ничего у меня не наслоилось, - холодно процедил сквозь зубы Лёня. - Мой шкаф пуст!

- Он и был пуст... - пожал плечами Саша, глядя на Лёню с жалостью, словно и правда счёл его сумасшедшим, но не спешил расстраивать этим открытием.

Я оглядела комнату. Вроде бы из моих вещей и предметов ничего не пропало, а значит, Александр не врёт: он въехал сюда недавно, ещё ничего не успел убрать, и явно даже его Маша здесь ещё не появлялась, потому что вряд ли бы ей понравился мой розовый комод, набитый женскими нарядами...

А вот Лёнькино и правда пропало практически всё. Он был довольно скромен и обходился минимумом вещей, но все они пропали...

Это могло означать только одно:

- Это всё Егор! – осенило меня, и я даже легко вспомнила имя хозяина квартиры. – Он же как раз по комплекции как ты, Лёньк, вот вещи и забрал! И гитару, наверно, тоже забрал! И продал! – про «продал» вышел перебор, потому что именно это слово выбесило Лёню ещё больше.

- Вот сволочь! - разозлился мой друг и тут же предложил: - А поехали к нему? Стрясём с него мою рубашку и гитару. Гитару Александр пока у себя придержит, а рубашка ему как раз пригодится! А?

Лично мне идея понравилась. И потому что Егор козёл, и потому что Саша мне симпатичен, хочется подольше побыть рядом с ним хоть под каким-то предлогом.

- Я не поеду, - заупрямился Саша. – Как это выглядеть

будет, сами-то подумайте!

- А как будет выглядеть, если он припрётся и обчистит теперь уже твою квартиру, а? – спросил Лёня. – Никто не застрахован от такой вот фигни, - и он показал на себя, а я хмыкнула, подтверждая, что Лёнька- фигня, и от него никто не застрахован. – Вот тебе приятно будет, если ты окажешься бесплотным, и тут же твои вещи уведут? А у нас аренда уплачена, между прочим, до конца месяца. Мы можем вернуться и всё потребовать, просто пока он этого не увидит и не поймёт, так что нашими руками будешь ты!

- Меня Маша ждёт. - Сухо отрезал парень.

С этим было сложно спорить, и потому я согласилась, но напомнила:

- Маша тебя в лазурномприкиде ждёт, чувак.

И Лёня поддержал меня:

- Да-да. И проще всего добыть этот прикид – забрать мою новую рубашку у Егора! Уверен, он её ещё не носил – она для особенных случаев!

Саша оглядел Лёньку как-то оценивающе, и я только сейчас подумала, что наш новый знакомый выше моего друга и шире в плечах. Вряд ли у них одинаковый размер рубашки, но зато я знала в Лёньке одну особенность, о которой было самое время сообщить:

- Саш, не парься, он всегда носит рубашки чуть большего размера, чем надо!

- Не правда. – Коротко прокомментировал Лёнька.

- Правда, - точно также коротко парировала я, и мы уставились друг на друга осуждающими взглядами.

Тем временем Саша о чём-то всерьёз задумался, почёсывая подбородок и глядя в пол. Я тоже посмотрела в пол, но взгляд невольно заскользил по босым ногам и волосатым голням.

Лёнька откашлялся, привлекая внимание, и Сашка, опомнившись и заметив, что я пялюсь на его ноги, поспешно схватил с моей кровати свои светлые джинсы и принялся надевать их. Да, за всей суетой мы все как-то забыли, что один из нас до сих пор не надел штаны...

- Ладно, - согласился, наконец, Саша. – К Егору у меня и правда теперь есть вопросы. К тому же он по пути, так что заедем!

Лёнька, прежде, чем радоваться, напомнил:

- Про гитару спросишь?

- Спрошу, - вздохнув, согласился Саша, ловко выуживая из-под кровати носки.

Мы покинули нашу общую арендованную жилплощадь.

- Вы можете ходить сквозь стены, но тащитесь со мной по лестнице? – за порогом квартиры Саша заметно повеселел, словно если мы с Лёнькой и были глюками, то теперь стали как бы не лично Сашиными, а общественными.

- Мы ж не маги, не телепортируемся, - пояснил Лёнька с умным видом. – Мы чисто так, невидимые и бесплотные, а ходить приходится, как и всем...

- Один плюс – проезд в транспорте бесплатный и свободные места искать не надо, - улыбнулась я, подтверждая Лёнькины слова.

Друг в ответ на моё замечание покосился на меня неодобрительно. Явно вспомнил, как по пути в нашу квартиру я в метро уселась на колени одному симпотяге. Ну а что? Ехать, между прочим, полтора часа, а ни парень, ни я всё равно ничего не почувствовали!

Вряд ли бы я устала стоять всё это время, но всё же... Может, единственное время, когда я могла спокойно сидеть в транспорте и не порываться уступить место детям и старикам. Грех не воспользоваться же!

Только Лёнька так не считал.

Мы спустились вниз и вышли из подъезда на улицу, как нормальные люди. Сашка даже придержал мне дверь, демон-

стрируя галантность и отсутствие логики. Но было всё равно мило.

Машина у Саши оказалась хорошая, и я даже удивилась, что он снимает квартиру, а не приобрёл свою собственную в ипотеку. Явно в деньгах он не нуждался, и на его месте я бы ни за что не сняла однушку, которую снимали мы с Лёней.

Да и мы-то снимали её только потому, что ждали, пока сдастся дом, где нам наши родители купили квартиры. Они, родители наши, дружили, и Лёнькины всегда считали моих очень практичными, так что, как только узнали, что мне куплена квартира в строящемся доме, поспешно приобрели в том же самом жилом комплексе для Лёнечки.

Саша открыл дверь заднего сиденья, приглашая меня сесть. Лёнька же проскользнул на это сиденье, не открывая двери, и уже сидел в салоне, разглядывая обивку.

Я улыбнулась Саше и спросила:

- А на переднем можно? Ну, пока мы за Машей не заедем...

- Мы? – переспросил парень, закрывая заднюю и открывая переднюю дверь. – Нет, ребята. Гитару я стрясу с Егора, рубашку – тоже, а потом мы с вами разбежимся. Гитару могу родне передать или типа того. Но завтра. Сегодня у Машиной подруги свадьба, так что вы вообще не в тему!

- Как скажешь, Александр! – весело отозвался с заднего сиденья Лёнька, который был только рад, чтобы это знакомство поскорее прекратилось.

Я же ничего не ответила. Посмотрим ещё, как пойдёт. Может, на свадьбу тоже сходим...

Саша с тихим мягким хлопком закрыл за мной дверь, обошёл машину и устроился на водительском сиденье. Пока прогревал двигатель, задумался и начал барабанить пальцами по рулю. Я смотрела на руки парня и думала о том, каким они красивые...

К сожалению, он думал о Маше. Это, в принципе, логично, но всё равно стало грустно, когда парень, резко опомнившись, полез в карман за телефоном и принялся звонить своей девушке. Но она трубку не брала, хоть и не сбрасывала звонок. Пошёл автоответчик, и Саша явно вознамерился оставить сообщение после сигнала.

- Маш, тут такое дело... - нерешительно начал он и покопался на меня, а потом обернулся на Лёню, будто надеялся, что мы пропали и были лишь видением. Но его надежды не оправдались, и, вздохнув, парень продолжил: - В общем... Возьми трубку. Маш... Ты ж не обиделась?

- Какой тупой вопрос, - прокомментировал Лёня. – Ясен пень, она обиделась!

Саша вновь обернулся на него, но ничего не сказал, а сделал вид, что пропустил мимо ушей.

- Маш. Я еду уже. – Его голос казался ласковым и виноватым, так что я таяла, слушая его, и думала о том, как же Маше этой повезло. -Правда еду. По пути только заскочу к хозяину квартиры, которую снял. Там вопрос возник сроч-

ный. Но ненадолго. Я успею!

- Куда ты успеешь? – хмыкнул Лёня. – Ты уже опоздал. Лучше спроси, куда ехать: наверняка твоя Маша уже на такси укатила на свадьбу. – И, посмотрев на меня, пояснил: - Знаю я таких стерв.

- Она не стерва, - автоматически ответил на это Саша, тут же чертыхнувшись и пытаясь оправдаться: - Это не про тебя! Это просто.... Маш, куда подъехать? Хоть смс-ку напиши, если разговаривать не хочешь. К тебе ехать или сразу к Василисе?

Он немного помолчал, а потом повесил трубку и разместил телефон на магнитный держатель на панели управления. А потом вздохнул так печально, что мне стало дико неудобно за нас с Лёней. Ворвались в чужую жизнь и нагло портим её... Хотя, мы ведь тут не при чём? Наоборот даже: если б не наше появление в квартире, Саша бы проспал свадьбу окончательно. А так мы его разбудили, мы ему рубашку обеспечим нужного цвета... А что подруга у него обидчивая и стерва – это уж не наша вина!

Подумав так, похлопала парня по плечу: мне нравилось касаться его, потому что он был единственным, кого я вообще могла касаться. Лёнька – не в счёт.

- Не парься, чувак, на свадьбе помирись! – успокоила я. – Сейчас нарядим тебя – будешь, как в её мечтах!

Саша искоса посмотрел на меня и криво улыбнулся: не верил в то, что затея с рубашкой удачная. Я и сама не верила,

но мне хотелось как можно дольше находиться рядом с этим парнем. А Лёнька намеревался вернуть свою гитару.

Пиликнул телефон – это пришло сообщение от Маши.

«Еду в Убере. Встретимся у Васи. Купи цветы молодожёнам.»

- Злится, - прокомментировал Лёня, который тоже прочитал сообщение, как и все присутствующие. – Но ничего. Нормально всё будет, мы тебе поможем!

Саша пренебрежительно хмыкнул, явно не считая нас хорошими помощниками.

- Можете не пристёгиваться, - пошутил он, улыбаясь, и дал по газам.

Мне начинало казаться, что в целом ситуация не угнетает его, а добавляет изюминку в серые будни.

- Аренда у нас до пятнадцатого, - начал давать напутствия Лёня, когда мы свернули на улицу, где проживал Егор. – Приходишь и с порога заявляешь, что пришли к тебе жильцы и требуют свои вещи.

- И грозятся в суд подать, - добавила я. – Вообще, Егор довольно простой, хоть и жадный. Так что его припугнуть законом – и нормально. Точно испугается и гитару с рубашкой отдаст.

- Пусть всё отдаёт, - продолжал Лёня. – Гитара и рубашка – это минимум! А мне, вообще-то, все мои вещи нужны! – это он мне объяснял, а потом снова обратился к Саше, который сосредоточенно искал место, куда бы припарковаться

около дома Егора. – И помни: мы с Даринкой призраки, так что сможем хорошенько припугнуть его! Ну, как в фильмах, понимаешь? Будем тебе говорить, где у него что лежит на полках в закрытом шкафу, всякие там факты вспомним, которые только он знает...

- Если их знает только он, то мы их не вспомним, Лёнь,
- мило улыбнувшись, указала на неточность я. – Но вообще ты прав: мы сможем как-нибудь припугнуть этого гада.

Когда машина была припаркована, мы с Лёней поспешно вышли, направляясь к подъезду и сравнивая номера квартир на табличках с номером квартиры, который сказал нам Са-ша.

Лично у меня не было никакой уверенности, что Егор дома, но, как ни странно, нам повезло.с недавнего времени мне вообще казалось, что понятия «везение» и «мы с Лёнькой» не совместимы, но сегодня, кажется, был наш день.

- Вон он, на балконе курит, - посмотрев вверх, указал на балкон третьего этажа Саша. – Эй, Егор! – крикнул он мужику, который стоял, облокотившись о перила и глядел куда-то вдаль, выпуская изо рта облачко табачного дыма.

Егор был коренаст, плотен и напоминал колобка. Такими люди обычно становятся годам к пятидесяти при неудачной комплекции и нездоровом образе жизни. Егору же удалось достичь внешности пятидесятилетнего к тридцати пяти, и я не считала, что это успех.

Лицо его было толстым, отвратительным, с глубоко посаженными глазами и цепким липким взглядом.

Сейчас, глядя на него со стороны, я не понимала, как мы вообще сняли квартиру у такого омерзительного типа?

- Привет... - недоверчиво отозвался с балкона Егор, посмотрев на Александра с подозрением. Видимо, он был всё же не тупой и смекал, что не просто так к нему пожаловал квартиросъёмщик.

- Вопрос у меня, - крикнул ему Саша. – Поднимусь?

Егор немного задумался, но Саша выглядел мирно и раз-

говаривал без наезда, так что мужик принял решение согласиться.

- Давай, звони в домофон, - затушив сигарету и бросив с балкона окурок на кусты шиповника, он удалился в комнату.

Мы с Сашей переглянулись, и он подмигнул мне: пока всё шло по плану.

Дверь и внизу, и в квартиру, Егор открыл легко. Даже в прихожую впустил, не замечая подвоха и не чувствуя нас с Лёнкой. Хотя мне казалось, что не почувствовать флюиды зла и ненависти, которые исходили от Лёнчика, мог только толстокожий человек.

Но Саша держался молодцом, был мил и располагал к общению. Мне даже стало за него боязно. Ну как он сейчас будет требовать гитару и рубашку? Да Егор ничего не отдаст ему! Этот беспринципный мужик мог просто выставить Сашу за дверь, перед этим заявив, что не при делах и понятия не имеет, о чём речь.

Саша явно не подходил на роль борца за справедливость. Такой не сможет ничего выбить, разве что вежливо попросить...

В этот миг, всего на секунду, Александр показался мне неидеальным. Но быстро реабилитировался в моих глазах, едва дверь за его спиной захлопнулась...

- Егор, ты совсем уже охренел? – спросил Саша холодно, резко меняясь в лице, чем весьма удивил меня. Вежливый и дружелюбный с нами, сейчас он совершенно не казал-

ся таким с Егором. Более того, он изменился за секунды... То есть, он просто хитро обвёл Егора вокруг пальца, заставив открыть дверь и впустить милого безобидного квартиранта, который теперь испепелял мужика взглядом. На хозяйина квартиры Саша смотрел так, что было ясно: одно неверное движение или слово, и можно отгрести в челюсть. Тон у парня тоже поменялся: стал брезгливым, словно сейчас он говорил с самым отвратительным созданием на свете. Впрочем, не уверена, что в последнем он ошибался...

- Что случилось? – достойно выдержав подобную перемену, поинтересовался мужик, который выглядел скорее бездомным, чем обладателем нескольких квартир, одну из которых имел возможность сдавать. – Не нравится что? Квартира в новом доме, всё зашибись! Техника работает, на гарантии ещё вся!... – Он был готов и дальше перечислять достоинства квартиры, но Саша перебил: ему некогда было слушать, он к Маше опаздывал.

- Ко мне жильцы пришли, которые тебе оплатили аренду за этот месяц.—Всё так же холодно произнёс он, наблюдая за собеседником и глядя прямо в маленькие хитрые глубоко посаженные глаза Егора.

Оказалось, этот тип знал о нас больше, чем я предполагала. Видимо, что мы попали в аварию и находимся в коме, ему тоже было известно.

Егор в лице изменился моментально, а потом уставился на Сашу так, словно тот сказал ему нечто ужасное и трудно

осознаваемое.

Интересно, откуда он может знать про кому? Хотя нет, не интересно. Нынче полно способов узнать о подобном: печальные посты друзей в соцсетях с нашими общими фотками, любезный персонал больницы, в число которого мог затесаться какой-нибудь друг этого Егора, например.

Егор под пристальным злым взглядом судорожно сглотнул, а потом решил попытаться замять тему. Это было глупо: замять то, ради чего человек притащился к нему домой, не могло получиться.

- Найм, - поморщившись от невежественности собеседника, сумничал Егор. - Для физических лиц аренда квартиры – это найм.

- Да пофиг, - всё так же холодно продолжил Саша, делая уверенный шаг вперёд, отчего Егор отошёл назад, не желая сокращать дистанцию с этим сердитым квартирантом. – Они пришли и требуют, чтобы я сваливал. И, знаешь, я готов свалить с твоей конуры, если ты отдашь мне мои бабки.

Если б на меня так смотрели, я бы, наверно, сдалась сразу. Но нечистый на руку Егор, хоть и запаниковал, а расставаться с деньгами не спешил.

- Слушай, это какая-то ошибка... - пробормотал он, чем вызвал усталый вздох Саши. Парень посмотрел на нас, выдохнул, и продолжил:

- У них договор, подписанный тобой. И таблица по оплате, тоже тобой подписанная за этот месяц. Мне проблемы не

нужны, ясно? – и тут он сделал нечто неожиданное для меня: шагнул и схватил Егора за грудки, встряхивая и не отпуская. Этот мужик весил немало, но Саша оказался сильным и суровым. – Сейчас ты вернёшь мне деньги. Все, что я заплатил. Потому что мне вообще не в кайф, когда я сплю, а ко мне вваливаются двое ненормальных и заявляют, что это их хата, – а вот тут он говорил от души, чистую правду. Уверена, что именно такие эмоции он и испытывал. И наверняка бы навалил Лёньке ещё в первую встречу, если б не выяснилось, что мы духи. – И шмотки верни. У парня пропало его барахло, он считает, это я взял.

Лёня даже не вставил комментарий, когда его высококачественные дорогие вещи обозвали барахлом, и я с удивлением заметила, что моему другу тоже интересно наблюдать за происходящим.

Саша встряхнул Егора и вжал в стену. Видимо, довольно сильно, потому что только теперь в маленьких глазах хозяйки квартиры загорелся испуг. Неподдельный такой, отвратительно жалкий...

Но мы с Лёнькой не отвернулись, а вот Саша отступил на полшага, не отпуская Егора, но и не желая быть с ним столь близко.

С момента, как переступил порог квартиры недобро известного Егора, Саша так поменялся, что и правда оторвать взгляд от него было невозможно. Он будто сошёл с экрана, где идёт боевик или детектив. В жизни при мне не так часто

происходили разборки, и потому я смотрела во все глаза и ощущала себя, словно во сне.

Он встряхнул Егора ещё раз и оттолкнул к стене.

- Деньги отдал мне быстро! – повысил он голос. – И гитару. И шмотки, которые так дороги прошлому жильцу. Особенно парня волновала его лазурная рубашка.

Это звучало странно, но Егор был напуган, и уже не замечал странностей. Он часто закивал и, как только Саша отпустил его, бросился к гардеробной.

- Этого не может быть, - пробормотал он. – Они в коме, они не могли прийти к тебе...

- Но они пришли! – рявкнул Саша. – И не ты ли их в кому загнал, а?

Егор замер, повернулся к Саше и интенсивно замотал головой, доказывая, что он не при делах.

- Что стоишь? Быстрее давай, я по делам опаздываю! Эти ребята сказали, что ещё с тобой разберутся. Вроде сегодня вечером собирались зайти... - Припугнул Егора Саша, и это подействовало.

Теперь Егор не на шутку перепугался, зато это придало ему ускорения, и вскоре перед Сашей стояла зачехлённая гитара, две коробки с вещами, перемотанные скотчем, а сам Егор торопливо отсчитывал деньги дрожащими руками.

- Блин, чувак, ты нереально крут! – восхищённо тараторила я по пути в его машину. – А ты кем работаешь? Охранником? Ментом? Спецагентом?

- Спецагентом, - усмехнувшись, ответил Саша. – Работал. Ты меня раскусила, теперь меня уволят.

Он снова открыл передо мной дверь, приглашая сесть на сиденье рядом с водителем. Я кивком поблагодарила, тут же вспоминая, что Маша уже уехала на такси, так что я смогу ехать на этом сиденье до самого дворца бракосочетаний. Это привело меня в такой искренний восторг, словно я была ребёнком, которому впервые в жизни разрешили сесть на переднее сиденье.

Но восторг этот получился из-за того, что Саша восхищал меня всё больше и больше.

- Ты прям взял и вытребовал с этого гада всё! – продолжала восхищаться я. – Это круть!

На заднем сиденье недовольно фыркнул Лёнька. Ему не нравилось, что приходится сидеть на том самом месте, где стоит одна из коробок с его вещами, так что теперь он своим бесплотным силуэтом пересекал её. Смотрелся Лёнька и правда странно, как будто был неудавшимся кадром на плёнке в фотоаппарате. Такие снимки получались, когда незадачливый фотограф забывал перемотать плёнку, и два разных снимка накладывались друг на друга так, что один выходит обычно чётким, а второй – полупрозрачным. Но порой выходило и так, как сейчас – оба снимка чёткие, и от этого смотрится ещё более странно.

Саша, узрев такую картину, завис примерно на минуту. Смотрел на Лёню и коробку, которые странным образом пе-

ресекались, не мешая друг другу, и от этого брови Саши хмурились.

Он вообще, видимо, старался не думать о том, кто мы, но когда что-то напоминало ему об истинном положении дел, он терялся и задумывался.

- Это было так... естественно и дерзко! – не унималась я, поскольку ещё находилась под впечатлением. – Словно ты уже много раз что-то подобное делал... - сказала и тут же задумалась над своими же словами. Найдя их разумными, осторожно спросила у парня, который как раз отмер и сел, наконец, за руль прямо. – Так ты частенько сталкиваешься со всякими гадами и разбираешься с ними?

Саша посмотрел мне в глаза и улыбнулся мило, явно намекая, что столь приятный парень не может иметь никакого тёмного прошлого... или настоящего.

- Бывало, конечно... - отмахнулся он, забивая в навигатор адрес дворца бракосочетаний, а потом сосредотачиваясь на развороте машины и на дороге.

Лёнька потянулся с заднего сиденья, чтобы включить музыку на автомагнитоле, но, конечно, не смог этого сделать и выругался:

- Вот же чёрт!

При этом, убираясь обратно на заднее сиденье, парень задел локтём Сашино плечо, и потому машина дёрнулась, но Саша быстро удержал руль и посмотрел на Лёньку неодобрительно.

- Извини. – Вздыхнул Лёня. - Музыкачку бы...

- И правда, - поддержала я друга. - А то ж теперь и не послушать ни песни любимые, ни радио нормальное. Только ходишь и подслушиваешь, нигде ли не играет нормальная тема.

Саша посмотрел сперва на меня, потом на Лёню, и музыку всё же включил, но, видимо, всерьёз задумался о происходящем с нами. Только заиграла приличная песня, которую я бы с удовольствием послушала, как мне, естественно, помешали насладиться.

- Ладно, - сдался Саша, глядя теперь попеременно то на дорогу, то на меня. – Мне не очень интересно, но расскажите: как вы поняли, что вы в коме, и вы – это типа духи?

- Ну... - растерявшись от его вопроса и взгляда, опустила голову и откинулась на спинку кресла, глядя в лобовое стекло. – Проснулась я, как обычно. Встала, а тело моё осталось лежать.

Я замолкла и улыбнулась, считая, что ответила на вопрос предельно распространённо. Саша подождал немного, не продолжу ли я, и, убедившись, что не продолжу, покосился на Лёню.

- Так и было. – Подтвердил мои слова он.

Нам и правда было нечего рассказать, но Саша не поверил и задал уточняющий вопрос:

- И что же вы подумали в тот момент?

Я усмехнулась:

- Чувак, ты говоришь, как чёртов психолог. Ничего я не подумала. Прифигела немного, рванула в сторону, к стене прислониться хотела, а попала в соседнюю палату. А там Лёнька, тоже в афиге... - Саша посмотрел на меня странно, и я виновато призналась, медленно выдохнув: - Извини... Когда нервничаю и слов нет, только такими могу всё описать...

- Ничего, всё нормально, - успокоил Саша, тепло улыbnувшись мне.

Хотелось сказать «Смотри на дорогу», но одновременно и не хотелось, потому что было так приятно от его взгляда: участливого, нежного и понимающего...

Лёнька на заднем сиденье кашлянул, разрушая романтический момент, и заговорил, добивая его окончательно:

- А вот я лично посмотрел на себя со стороны и подумал: а ведь я красавчик! – без ложной скромности заявил он.

В принципе, парень и правда был красив. Многим очень нравятся именно такие...

Сашка легко нашёлся, что ответить:

- Это нормально, Леонид. По статистике большинство людей видят себя не такими красивыми, какими есть на самом деле. То есть, со стороны ты кажешься куда красивей, чем самому себе в зеркале.

Я хмыкнула, радуясь, что последнее слово осталось за нами... ну, в смысле, за Сашей.

Дальше мы молча слушали музыку, и я поражалась, как это на самом деле здорово: иметь возможность включить лю-

бимый трек, переслушивать его по сто раз на день... А не ждать, пока случайно попадётся хорошая песня на каком-то радио или в чьей-то машине.

В жизни духами были свои плюсы: не надо стирать, убирать, готовить, есть и даже ходить в туалет... Но минусов всё же было больше. Жизнь не приносила прежних неудобств, но это оказалось ничтожно по сравнению с тем, что теперь она не приносила даже банальных радостей бытия в современном мире.

Размышляя об этом, я заметила, что машина уже паркуется около ЗАГСа.

Стало не по себе, словно Саша шёл туда не как гость, а как жених. Вот отпущу его сейчас туда, к его Маше, и всё пропало! Хотя, что пропало? Мы едва познакомились...

- Так, где там рубашка? – повернулся он к Лёньке. – Вроде вон в ту коробку он положил сверху. Да-да, в эту, в которой ты сидишь...

Фраза была странной, и я прыснула, представив Лёньку и правда сидящим в коробке. Парень посмотрел на меня нарочито сурово, но с его внешностью суровый взгляд не получался.

- Тут она, тут, - пробурчал Лёня.

- Ты б не мог тогда свалить, а то для меня ты, вроде как, материален, и мне рубашку не взять будет, - попросил Саша так просто, что я в который раз поразилась его выдержке.

Лёня вышел из машины, и Саша достал рубашку, которая была ещё в упаковке. Потребовалось время, чтобы достать её и снять всяческие приблуды, которых на вынудой из упаковки рубашке оказалось с избытком. Все эти держатели формы для манжет, воротника и прочее полетело на пол – Саша то-ропился и не тратил время на аккуратность.

Рубашка была сложена аккуратно, имела внутри себя тол-стые отрезки картона, благодаря которому можно было на-деяться, что складки будут не такими слежавшимися и не очень бросаться в глаза при носке.

Сашка стянул с себя футболку, и я тактично старалась не смотреть на его голый торс.

Наспех застегнув пуговицы, парень посмотрел на меня и скромно спросил:

- Ну как, норм?

Я повернулась к нему и едва сдержалась от смешка. Нет, ну, в принципе, норм. Но рубашка была немного не того раз-мера, плюс мне гораздо больше нравился этот парень в про-стой одежде, а теперь он напоминал Лёньку.

- Норм, - подавив смешок, уверенно ответила я. – Главное же цвет, да?

- Да вообще уже пофиг, - ответил Саша, потирая виски и стараясь прийти в себя.

Что ж, а он тоже не железный. Происходящее сегодня и на его психику давило, а впереди ещё свадьба Машиной по-други... Не позавидуешь пареньку!

- Проклятье! – простонал Саша, намеренно ударяясь затылком о валик над спинкой сиденья. – Цветы забыл. Сколько там время? – он глянул на телефон и воспрял духом. – Успею!

- Мы поможем! – решила вписаться, чтобы иметь хоть какой-то притянутый за уши повод остаться и побыть с Сашей ещё немного.

- Да, помощь ему не помешает, - хмыкнул Лёнька мне на ухо. – С таким бардаком в квартире я представляю, какой букет он выберет.

Саша услышал и поджал губы, но ничего не ответил. Подумав, он кивнул, соглашаясь с нами.

Я победоносно улыбнулась.

В цветочном магазине стоял устойчивый аромат нежности и весны. Мне всегда казалось, что работающие там флористы – это почти феи, потому что как можно все восемь часов рабочего дня дышать этими ароматами и не превратиться в фею?

Девушка, что любезно встретила нас дежурным вопросом «Чем-нибудь помочь?» на фею вполне походила. Стройная, с длинными волосами, завитыми и распущенными. В воздушном светлом бежевом платье, с аккуратным тонким золотым браслетом на запястье и многочисленными, но тоже тонкими и изящными кольцами на пальцах.

- Я попробую сам, спасибо, - вежливо ответил Саша, подходя к рядам ваз, в которых стояли радующие глаз яркостью красок цветы.

- Бери что-то оригинальное, - принялся советовать Лёнька. – Роз на свадьбе будет до черта, так что розы – точно нет!

- А вам для какого события? – полюбопытствовала продавщица осторожно и даже как-то ненавязчиво. Так умеют только сотрудники цветочных магазинов – предлагать помощь в выборе товара и при этом не бесить.

- Свадьба у подруги моей девушки, - нехотя ответил Саша. – Свадьба, на которую я опаздываю... слегка...

- Хм... - призадумалась фея. – Ну, розы, я думаю, будут

в изобилии, так что рекомендую присмотреться к другим... Вам по цвету какие по душе?

Саша задумчиво оглядел представленные в магазине цветы, а Лёня вновь принялся советовать:

- Розовые бери. Под цвет её волос. Она ж явно любит, чтоб всё гармонично было.

Саша растерянно посмотрел на продавщицу и улыбнулся, попросив:

- Я сам пока повыбираю, хорошо?

- Да, конечно! – покладисто согласилась фея и упорхнула обратно за свою стойку, где принялась нарезать цветные ленты, изредка поглядывая на посетителя, чтобы не проморгать момент, когда она понадобится.

Лёнька ещё больше оживился, когда девушка отошла от нас.

- Значит, так! Я бы рекомендовал, - с умным видом начал он, и я передразнила его писклявым голоском зануды:

- «Я бы рекомендовал, бла-бла-бла», - и обратилась к Саше: - Не случай никого, чувак! Лично я как раз и вызвалась пойти с тобой, чтобы это сказать. И не дать никому навязать своё мнение. Собери букет от души!

Саша посмотрел на меня с интересом, а Лёня хмыкнул, недовольный, что его не дослушали.

- Ладно, хорошо... - произнёс Саша вслух, но тут же посмотрел на фею и улыбнулся ей. – Сейчас я соберу охренительный букет! – тоже вслух добавил он, уже для всех при-

сутствующих.

Лёнька хотел что-то ещё сказать, но я толкнула его локтём в бок и предупредила:

- Не смей мешать человеку самореализовываться!

Лёня в ответ пожал плечами и принялся прогуливаться по магазину, рассматривая цветы. А я рассматривала Сашку, который внял моему совету и принялся выбирать то, что по душе лично ему. Лёнька, обернувшись на нас, тут же заметил мой не праздный интерес к Саше, и потому громко сказал:

- Смотри, Дарин, коралловые садовые розы и фрезии – я тебе похожий букет как-то дарил.

- Не люблю я розы, - напомнила я. – Хотя какие – не люблю! Не впечатляют меня!

Саша покосился на нас и попросил:

- Можно помолчать? Сбиваете же!

- Простите, - вежливо извинилась продавщица и постаралась тише шуршать бумагой, с которой в данный момент работала.

Саша смутился и посмотрел на нас с Лёней недовольно. Но мы благоразумно заткнулись и сделали вид, что взгляда его не заметили.

- Это вы простите, - миролюбиво посмотрел в сторону феи Саша. И, чтобы загладить свою вину, задал вопрос, проявляя интерес к созданию букета: - Можно вас отвлечь?

- Конечно! – девушка отложила бумагу и ножницы и подошла к парню, внимательно глядя на него.

Он указал на странного вида растение, которое имело толстый ствол, напоминающий обычную ветку дерева, на которой вместо почек красовались огромные белые, похожие на вату шарики, разделённые каждый на пять секторов.

- А это что за цветок? – спросил Саша, который отчего-то вдруг обрёл радостное настроение. – Станный такой... - он осторожно ткнул пальцев в вату, словно не веря, что она настоящая.

- Это хлопок, - пояснила продавщица, мило улыбаясь непосвящённому во флористическую моду покупателю. – Сухоцвет.

- И типа его можно вот взять и девушке подарить? – с сомнением разглядывая диковинный цветок, уточнил Саша.

- Не думаю, - ответила фея, улыбнувшись. – Обычно он используется для дизайна интерьера... Но иногда и в цветочных композициях. Хотите его? Выйдет дороже, правда... Но, если хотите... Можно попробовать как-то обыграть...

- О, боги... - пробормотал Лёня ещё до того, как услышал Сашин уверенный ответ:

- Да, давайте. Он прикольный, хлопок этот...

Продавщица кивнула и изящными движениями руки выудила одну ветку из вазы и стала рассматривать на расстоянии вытянутой руки. Смотрелось пока как-то не очень, и Лёня всё-таки высказался:

- Саш, с этими цветами много возни. Их надо отрезать, ножку им делать, если ты букет красивый хочешь. Время по-

теряешь.

- Что будем добавлять? – поинтересовалась продавщица у Саши как раз в тот момент, когда он отвечал Лёне:

- Да пофиг. Главное, чтоб мне понравился этот чёртов букет.

Саша осёкся, поймав на себе удивлённый взгляд продавщицы, в который раз за сегодня смутился, и извинился:

- Простите. Я просто пытаюсь получить удовольствие от создания букета. Что добавить к хлопку? - пожал плечами он. – Сейчас придумаем! Вот это что? – он указал на розовые цветы с пышными тяжёлыми бутонами.

- Розы, - ответила девушка. – Пионовидные. Очень нежно смотрятся в букете. Их?

- Их, - кивнул парень.

Лёня даже ничего не сказал и не стал закатывать глаза: розы и правда были восхитительными, не поспоришь.

- О, а эти! – пошарив взглядом по рядам, Саша заметил нежные цветы, по цвету подходящие к его рубашке. – Это тоже розы?

Девушка снисходительно улыбнулась, ответив хором с Лёней:

- Это рунункулюсы.

Мы с Сашей не сдержались и усмехнулись, больно уж название показалось нам забавным.

А Лёнька не усмехнулся. Его вообще, кажется, возмущало, что рядом с ним такие непосвящённые люди.

- Давайте и этих добавим, значит, - продолжил деловой разговор Саша. – Как там их... рунун... Ну, вы поняли!

Девушка кивнула и принялась добавлять к букету лазурные цветы.

Пока хлопок смотрелся торчащей неуместной башней над облаком цветов, и фея пояснила:

- Если всё нравится, то я начну делать букет. Это займёт немного времени.

- Да, всё устраивает, - ответил Саша и посмотрел на Лёню гордо, словно только что совершил нечто невероятно крутое.

Это было забавно: когда он вытряс с Егора деньги и вещи, то не чувствовал себя таким победителем, каким ощущал себя сейчас, составив букет.

Продавщица отправилась за свою стойку приводить хлопок в должный вид, и Лёня принялся нахваливать ассортимент, произнося непристойные простым человеком названия цветов и трав, что были представлены здесь.

- Надо запомнить этот магазин! – сделал он вывод, и мы с Сашей синхронно вздохнули, подумав о том, какой же Лёнька зануда.

Саша не повторял ошибок и с нами больше не разговаривал.

- Ваш букет готов, - позвала фея, и Саша пошёл расплачиваться.

Вышло дорого, но потрясающе красиво. Сочетание получилось необычное, яркое и позитивное, при этом белый цвет

хлопка разбавлял краски, придавая букету воздушности. Да и сами цветы, которые Саша выбрал, имели нежные лепестки и пышные бутоны, так что букет получился и необычным, и стильным, и подходящим к Сашиной рубашке и Машиным волосам.

Мы вышли из магазина, и Саша остановился, чтобы сказать нам:

- Ладно, ребята. Вы клёвые, но мне надо на свадьбу, а с вами я рискую конкретно опозориться... и, что хуже: опозорить Машу. Так что увидимся! Вещи, Лёнь, пока у меня побудут. Как придумаем, как их твоей родне отдать, так сразу отдадим. Это ж, вроде, не срочно...

- Да, это ждёт, - легко согласился Лёня, и я нахмурилась: никакой помощи и поддержки! Мог бы хоть постараться придумать предлог, чтобы пойти с ним!

- А можно... - осторожно начала я. – Можно пойти посмотреть, понравится ли Маше букет?

И я посмотрела на парня так мило и наивно, что он растерялся и не послал меня куда подальше сразу. На улице, при солнечном свете, его глаза были особенно красивы, и при том, что сейчас он смотрел прямо в мои, я терялась и не могла даже продолжить находить аргументы в пользу того, что мы с Лёней должны пойти с ним.

- Зачем? – спросил Саша.

- Говорю же – посмотреть, понравится ли Маше... - повторила я.

- Это я понял, - спокойно ответил парень. – Но зачем тебе это?

Лёня выразительно хмыкнул, но мы проигнорировали его. И тогда он обратился ко мне:

- Дарин, пойдём уже, а?

Я зыркнула на него злобно, а потом печально вздохнула, признавая своё поражение, и тут Саша неожиданно пожалел меня и даже нашёл красивую отговорку, почему решил разрешить нам пойти с ним.

- В конце концов, у меня нет дорогих тебе вещей, и шантажировать тебя нечем. Так что ты ведь в любом случае пойдёшь, даже если я запрещу. Помешать не смогу... Так что идите, только постарайтесь не подставлять меня и не лезть не в свои дела.

«Постарайтесь» - звучало мягко и как-то непрозрачно намекало, что мы точно облажаемся и выставим его идиотом. Саша просто просил, чтобы это было минимизировано. Это хорошо, что он трезво оценивает ситуацию!

Я закивала, подтверждая, что буду вести себя хорошо, а Лёнька закатил глаза, недовольный тем, что мы всё ещё с Сашей. Но оставлять меня с ним наедине друг тоже не собирался.

Наша странная троица направилась к дворцу бракосочетаний, у которого толпился разношёрстный яркий народ.

Кажется, мы не опоздали. Я определила это по тому, что Саша здоровался с какими-то людьми, которые явно стояли в ожидании церемонии: с букетами и со скучающим видом.

Взглядом я принялась разыскивать Машу. Гости на этой свадьбе были разных возрастов: шумные дети, почтенные возрастные пары, сдержанные одиночки и компании молодых парней и девушек, которые о чём-то болтали, но явно нервничали. Хм.... помню, тоже раньше нервничала, присутствуя на свадьбах близких друзей, так что отлично понимала суетливых ребят.

Мы с Лёнкой на этом празднике жизни были мало того, что лишние, так ещё и одеты совершенно неподобающе. Простые повседневные вещи на нас контрастировали с изящными платьями девушек и отглаженными рубашками парней. И ещё более контрастировали с элегантными нарядами людей старшего поколения, которые предпочитали одеваться торжественно, но сдержанно.

- А клёво, да, Лёнь, - шепнула я ему. – Можно шастать на праздники в чём попало, и никто косо не посмотрит!

Он в ответ фыркнул. Лёня как раз был из тех, кто, в отличие от Саши, заранее купил бы нужную рубашку, а потом появился в ней при полном параде. Так что возможность посетить чужую свадьбу чёрт-и- в чём его ни капли не радовала.

Я всё искала Машу. И Саша, кажется, тоже выглядывал её в толпе.

Впрочем, когда эта девушка появилась, стало ясно, что она просто уходила в ближайший магазин за бутылкой минералки. Можно было и раньше догадаться, что среди ожидающих у дворца её нет: если б Маша была, мы бы давно её заметили, настолько яркой и необычной показалась она мне.

Яркие розовые волосы в жизни смотрелись куда симпатичнее, чем на фото. Как бы странно ни звучало, они выглядели естественно и подчёркивали индивидуальность своей обладательницы.

На Маше было аккуратное лазурное платье, матовое, и от этого выглядящее дорого и ярко одновременно. Стильный браслет в цвет платья и розовая небольшая сумочка довершали образ.

- Саш, - обратилась я к парню. – Твоя Маша... кажется...

Я ткнула его пальцем в плечо, привлекая внимание, и указала на приближающуюся девушку.

Она, заметив нас... ну, то есть, Сашу, сделала вид, что не заметила и свернула к стайке девчонок, что весело смеялись, эмоционально жестикулируя.

- Да, - кивнул Саша, благодарно кивнув мне. – Это она...

Он сказал об этом с каким-то благоговением, так что мне аж противно стало.

Ну да, красивая стильная девчонка, ничего особенного же!

- А мне такие не нравятся, - Прокомментировал Лёня, наблюдая, как Саша пробирается мимо людей к Маше. – Я за натуральность, - продолжал мой друг. – Маша эта как из какого-то фэнтезийного фильма: вся такая странная, непривычная глазу. Не, я понимаю, что некоторым надо самоутвердиться и выделиться, но ей же не пятнадцать! – и тут он задумался и медленно перевёл на меня прищуренный взгляд: - Или пятнадцать? Как думаешь, а? На вид я б дал лет двадцать- двадцать два...

Я пожала плечами. Мне было наплевать, сколько ей лет. Главное, что Саша её любит, а я всё сильнее хочу найти какой-то подвох в этой девушке.

Саше приходилось обходить каждого человека, что встречался ему на пути, извиняться, если нечаянно задел локтём, просить пропустить, если плотность людей зашкаливала... А мы с Лёней гордо пробирались через всех, игнорируя то, что пересекаем их тела своими бесплотными сущностями.

Саша добрался до Маши, и тут ему повезло: он подошёл как раз в тот момент, когда разговор закончился, и потому на парня сразу обратили внимание.

- Привет, - поздоровался Саша со всеми, и девчонки поздоровались в ответ, разулыбались и даже, вроде как, обрадовались встрече.

- Комплимент скажи им, - посоветовал Лёня. – Надо подруг её к себе расположить, и она не будет дуться, а то волком смотрит!

Я посмотрела на Машу. Она не то, чтобы «волком смотрела», она вообще не повернулась даже взглянуть на Сашу. Лёня любил преувеличивать и драматизировать.

- Обойдутся, - ответила я за Сашу. – Крутые парни левым тёткам комплименты не раздают! – И, поймав на себе насмешливый взгляд Саши, поддержала его: - Молодец, чувак!

Лёня же проявил упорство и прошипел:

- Даринка, не порть человеку день! Сейчас самое уместное и стратегически верное – комплимент девчонкам!

- Стратег хренов! – возмутилась я, толкая его плечом, отчего он влетел в какую-то почтенную даму у шляпке и по привычке извинился перед ней, хоть она его, конечно, и не увидела, и не слышала.

Саша едва сдержал усмешку, ловко преобразив её в улыбку. Обвёл взглядом Машиных подруг и сказал:

- Отлично выглядите!

- О, боже... - пробормотал Лёня. – Это комплимент, потвоему?

Саша смущённо опустил взгляд, и это смотрелось так мило и трогательно, словно он смутился от красоты окружающих его девушек.

Кстати, хоть Лёнька и не был доволен своим учеником, Сашины слова понравились адресатам, и девчонки принялись благодарить и застенчиво улыбаться, словно он и правда отвесил им изысканный комплимент.

Лёня нахмурился, начиная догадываться, что он не гений

обольщения.

- Маш, - обратился Саша к ней виновато и с безграничной нежностью в голосе. – Можно тебя на минутку?

Она перевела на него взгляд, небрежно скользнув им по Саше и, не найдя его интересным, принимаясь разглядывать букет в руках парня. Да, с выбором цветов не прогадали – к Маше отлично подходит. Об этом же подумал и Лёня, быстро озвучив свой прогноз событий:

- Сейчас она захочет с букетом сфоткаться, пока он не подарен, и обязательно по-быстрому помирится с Сашей, чтобы заполучить цветы.

Но Маша, хоть и продолжала разглядывать букет, капризно надула губы и ответила сдержанно:

- Я не разговариваю с тобой, Саш.

Парень вздохнул, покосившись на нас с Лёней, будто это мы во всём виноваты.

- Слушай, извини... - принялся объясняться он. - Да, я опоздал, но... так вышло просто, я не хотел... Правда. И я ничего не пропустил! Вон, никто ещё толком не приехал! – он обвёл рукой присутствующих и странно осёкся: видимо, неожиданно для себя обнаружил, что приехали, вообще-то, уже все.

Машины подружки, пошептавшись, ловко незаметно ретировались, оставив парочку наедине и не догадываясь, что на самом деле, нас здесь четверо.

- Да при чём тут это? - отмахнулась Маша, недовольно

поправив лямку от сумочки, что норовила сползти с плеча.
- Ты вечно опаздываешь – этому я уже давно не удивляюсь!
А вот то, что ты сказал, что лазурный мне не пойдёт, это уже слишком!

- Маш, я ж впервые опоздал к тебе. – Опешил от подобных обвинений парень. - И не говорил я, что тебе не идёт!
Я просил переодеться, чтобы мне не искать эту рубашку...
- и он, отодвинув букет от себя в сторону, указал свободной рукой на свою одежду.

- Да, она и правда ужасная... - оглядев Сашу, поджала губы Маша.

- Что? – возмутился Лёнька. – Да это отличная рубашка!
Да она стояла как три её платья!

Сашка усмехнулся, посмотрев на Лёню искоса, за что заслужил укоризненный взгляд от Маши, которая причин его усмешки не только не поняла, но и, кажется, опять как-то по-своему истолковала.

- Прости, - извинился Саша не то за неуместное веселье, не то за ужасную рубашку.

- Ничего, - выдохнула Маша и оглядела парня с ног до головы. – Ладно, давай что-то придумаем, это нельзя так оставлять! Мне даже приятно, что ты постарался для меня и надел рубашку. Знаю, как ты их не любишь! Так что спасибо! И не удивительно, что ты не видишь, как это ужасно смотрится – ты ж не носишь такое обычно, - и она потянулась пальцами к верхним пуговицам.

Я наблюдала за её движениями, но взгляд цеплялся за яркий маникюр. На одних пальцах – розовый в цвет кончиков волос, а на других – лазурный в цвет платья, но с розовым узором. Смотрелось странновато, но всё-таки эффектно. В целом, с Машиной внешностью было сложно выглядеть плохо, и потому сегодня она была особенно неотразима, ведь девушка постаралась и продумала всё до мелочей. Мда, и он предложил ей сменить платье на другое за полчаса до выхода? Посмотрела на Сашку, как на дурака. Пожалуй, такую глупость даже Лёнька бы не предложил. Хотя, у Леонида имелась сестра, то есть было чёткое знание, что девушки собираются долго, тщательно, и лучше не лезть с советами...

Тем временем Маша расстегнула три верхние пуговицы на Сашкиной рубашке, и я уже наблюдала не за маникюром девушки, а за движениями Сашкиного кадыка. Парень нервно сглатывал, чувствуя себя неуютно в компании любимой девушки и двух назойливых призраков.

- Так... - Маша критически оглядела парня, отойдя от него на шаг назад, а потом, оставшись недовольной, попросила: - Рукава закатай. По локоть. А то такое ощущение, что рубашка вообще не твоего размера.

Саша не сдержал улыбку. Да, рубашка была не только не его размера, но и вообще в принципе не его.

Лёнька хмуро взирал на то, как Сашка закатывает рукава, обнажая жилистые руки с тёмными волосками. Когда он закончил, Маша отошла ещё на несколько шагов назад, и её

губы медленно растянулись в улыбке.

Я тоже улыбнулась и показала Сашке «класс». А что? Парень выглядел теперь и стильно, и ярко, и чертовски привлекательно...

- Даже не думал, что можно так всё испоганить, - высказал своё мнение Лёнька.

- Не слушай его, чувак! Ты великолепен! – подбодрила я Сашку, хотя наши замечания вряд ли сейчас имели для него смысл: Маша, закончив с созданием его образа и оставшись, наконец, довольной, мигом приблизилась к нему и потянулась к его губам. А Сашка, не будь дураком, тут же наклонился и подарил девушке желанный поцелуй.

Впрочем, будь на месте Маши я, этот поцелуй бы продлился раз в десять дольше, а не так, как у них: какой-то короткий, словно дежурный, а не долгожданный и желанный, как мне сперва показалось.

Я насторожилась и мысленно записала этот эпизод в невидимый блокнот с компроматом на Машу.

- Ладно, теперь ты хоть прилично выглядишь! - после поцелуя заявила девушка - Пойдём пофоткаемся. Букет, кстати, отпадный! Прикроем им твою рубашку! А потом меня отдельно с ним надо сфоткать, на аву, а то давно не меняла! – и она потянула Сашу за руку к парню с фотоаппаратом.

- Говорил же, пофоткаться захочет, - гордо заметил Лёнька с таким видом, словно это он выбирал букет и потому происходящее – исключительно его заслуга.

- Не отставай, - поторопила я. Мне нужно было больше информации об этой странной девице!

Пристально наблюдая за парой, я не могла заметить в них всепоглощающей любви. Интересно, давно они вместе?

Мы с Лёней стояли в стороне, решив дать Саше простор и не смущать своим постоянным присутствием. Да и места нам не было за столом, так что приходилось сидеть прямо на нём, и это тоже нервировала Сашу. Особенно ему не понравилась моя нога в блюде с мясной нарезкой, так что мы с Лёней решили отойти в сторонку и теперь наблюдали за гостями со стороны.

- Саша плюс Маша – классика прям, - прокомментировал Лёнька мне на ухо, проследив за моим взглядом, за которым можно было и не следить: я пялилась на этих ребят постоянно. – Интересно, какая у него фамилия? Небось тоже что-то классическое: Иванов или Петров... Или Васечкин. Я вот, кстати, Васечкиных никогда не встречал в жизни. А ты? – я пожала плечами, поскольку Ивановых и Петровых тоже не встречала. Помолчав, Лёня удивил меня неожиданным вопросом: - Зачем мы здесь?

Этот вопрос я от него ждала пару часов назад, а не сейчас, когда все уже успели нафоткаться и переместиться в банкетный зал.

- Ну ты и тормоз, - призналась я. – Ты б ещё завтра об этом спросил!

Лёня надулся и пробурчал:

- Влюбилась в этого небритого – так и скажи!

И отвернулся, демонстрируя своё презрение к происходящему или даже ко мне лично. И тут я прислушалась к себе, сопоставила факты и пришла к выводу, что Лёнька-то прав! Я влюбилась... Молниеносно, безрассудно... в того, о ком ещё вчера вообще не знала!

- Так и говорю, значит! – разозлилась я и на Лёню, и на себя одновременно. – Влюбилась я, да! Доволен?

Лёня покосился на меня и выдал обвинительно:

- Предательница!

- Что?! – взревела я, хватая Лёньку за рубашку и разворачивая лицом ко мне, чтобы посмотреть наглецу в глаза.

Ладно, он считал меня своей девушкой, но обвинять в предательстве – это уже перебор!

Кажется, он и сам это понял, потому что посмотрел на меня миролюбиво.

- Слушай, - смягчилась и я. – Помоги мне убедиться, что у этих двоих «тру лав», и всё, больше к Саше вообще не придём... без особой надобности! – это было важное дополнение, потому что Саша по-прежнему оставался единственным, кто нас видит, а, значит, ещё мог пригодиться.

Лёня ненадолго задумался, а потом ответил:

- Если Маша тебе не нравится, это не значит, что у них с Александром несерьёзно, - поучительно произнёс он. – Но если ты ищешь доказательства, то самое лучшее уже перед

тобой: Маша – яркая клёвая чуть стервозная девица, каких многие (но не я) любят, повелась на невзрачного чувака со съёмной хатой и подержанной тачкой. Что это, если не любовь?

В первый миг хотела объяснить этому тугодуму, что Саша вовсе не невзрачный, а очень классный и таких ещё поискать. И сказать, что главное достоинство Саши – то, что он не как Лёнька!

Но сдержалась и ответила строго и холодно:

- Это так себе доказательство. Мне нужно больше информации! Так что давай, помоги мне наблюдать за ними. Я что-то пока не вижу между ними искры...

Лёня пожал плечами:

- Между нами с тобой тоже её не видно, но она есть!

- Как там говорят? Свадьба без драки – деньги на ветер? – сквозь зубы спросила я, прожигая Лёню взглядом. - Так сейчас драка будет! Хоть её никто, кроме Саши, и не увидит!

- Да уймись ты, - поморщился парень, словно это я доставала его своими глупостями, а не наоборот. – Смотрю я за ними, смотрю! Хоть это и ужасно скучно...

Я улыбнулась, порадовавшись нашей дружбе. Ведь не психанул и не ушёл, а остался и действительно смотрит, наблюдает...

- Спасибо, - я взяла его под руку и тепло посмотрела в голубые глаза. – Ты реально мой лучший друг!

- Френдзона – не для меня, - гордо ответил он, но тоже

тепло улыбнулся мне.

Мы продолжили наблюдение. Я ощущала себя, как хитрый детектив в нудном, но интересном фильме. Вот-вот должно было произойти что-то важное, но не происходило, и от этого казалось, что просто я упускаю это.

Глянула на Лёньку – вид у парня был скучающий, он разве что не зевал. И мне стало совестно. Притащила его сюда, а ему тут вообще не интересно.

Решила скрасить его ожидание пустой болтовнёй:

- Надо договориться с Сашей и устроиться куда-нибудь на работу шпионами. Вернее, он будет шпионом, но всю работу за него будем делать мы! Супер план?

- Не, хреновый, - отмахнулся Лёня. – Живёшь – работаешь, так и в коме теперь тоже работать предлагаешь? Ещё и зарплата не нам. Не, это точно без меня.

- Да знаю я, как "без меня"! Ты не бросишь и пойдёшь со мной, если я решу воплотить этот план!

Лёня нехотя закивал, мол, да, пожалуй, и правда...

Но тут, краем глаза продолжая следить за Машей, я заметила то самое важное, которое ждала!

Маша посмотрела по сторонам и вздрогнула, заметив кого-то. Я мигом насторожилась: интересно, на кого это такая реакция?

Проследив за её взглядом, поняла, что девушка смотрит на светловолосого крупного парня, который явно тоже был гостем на этой свадьбе. Он стоял один и держал в руках боль-

шой букет из белых роз. Одет был стильно, но не пафосно. Белоснежная идеально отглаженная рубашка и простые синие джинсы. На качка парень не тянул, но был крепким и широкоплечим, так что не только Лёнька, но и Саша уступал ему по этим параметрам. Но больше всего приковывала взгляд не его фигура, а причёска: у парня были волосы до плеч, распущенные... Это смотрелось так странно и необычно, но так круто.

Этот, с белым букетом, тоже смотрел на Машу, и она не смогла долго выдержать его взгляд, хотя лично мне он казался нежным и печальным, и точно никак не враждебным. Девушка отвернулась, легко вклиниваясь в разговор подружек, а я не на шутку задумалась.

Хм... Что это происходит между этими двумя?

- Ты видел? – толкнула я Лёню плечом. – Вон парень, светленький... На тебя не похож совсем.

Лёня лениво проследил за моим взглядом и оглядел парня, который и правда совсем не походил на моего друга. Разве что цветом волос.

- Да, не похож, - подтвердил Лёня. – И что? На меня мало, кто похож. Я уникален.

Ему не нравилось, что мы до сих пор здесь, а я чувствовала, что свадьба Машиной подруги – это отличный шанс что-то разведать и выяснить. Что-то, чего не знает Саша, но что должна знать я, чтобы убедиться, что Маша ему не пара.

Это было глупым желанием, и его бы стоило устыдиться,

но мне так понравился Саша, что очень хотелось, чтобы у меня был шанс быть с ним.

- Ты что, не видишь, как он смотрит на Машу? – возмущилась я. – А она на него? Ты присмотришься!

- Да мне пофиг, Дарин, - попытался донести до меня свою позицию Лёня. – Ты пойми: мы духи, а они живые. Не надо вмешиваться в жизнь – это ж во всех фильмах и книгах есть! Нельзя вмешиваться, если путешествуешь во времени и нельзя вмешиваться, если ты вообще теперь к миру живых не относишься!

- А книги и фильмы не научили тебя, что у всего есть смысл? И раз мы теперь духи и можем вот так бродить по городу, в этом тоже должен быть смысл! И, возможно, он именно в том, чтобы открыть Саше глаза!

- Дарин, ты в своём уме? Если тебе понравился парень, то это не значит, что можно всеми правдами и неправдами отбивать его у его девушки. Лучше присмотришься к тому, кто рядом, - и он указал на себя. - У меня есть только ты. И мы с тобой оказались в одинаково бестелесном положении. Так что, может, смысл именно в этом? Чтобы ты, наконец, увидела и поняла, кто твоя вторая половинка!

- Ты достал уже, Лёня! – прошипела я. – Пойду и спрошу у Саши, кто этот парень! – Лёня так горестно вздохнул, что пришлось добавить: - Не парься, про Машу ни слова!

И я пошла искать Сашу. Он стоял с ребятами, и они обсуждали какой-то тест-драйв автомобиля, так что пришлось

постоять в сторонке, не привлекая лишнего внимания до тех пор, пока ребята не разберлись, и Саша ненадолго остался один.

- А кто тот чувак белобрысый? – поинтересовалась я, отчего Саша вздрогнул и обернулся на меня, тихо, но возмущённо спросив:

- Ты всё ещё тут?

- Ну да... - растерялась я от такого нетёплого приёма. – Решили задержаться немного, делать-то всё равно нечего... А тут у вас движ...

Саша прикрыл глаза и вздохнул, словно старался сдержать гнев.

- Ладно, - сдался он. – Только не приставайте ко мне, не говорите со мной и не пытайтесь ничего комментировать! Благодаря вам продавщица цветов теперь считает меня ненормальным – даже не зайти больше в её магазин будет!

Лёня, умеющий удивить, подошёл и неожиданно встал на мою сторону:

- Ну, судя по твоим познаниям в цветах, ты не очень-то часто их покупаешь, так что невелика потеря!

Саша только хотел парировать, как я поспешно задала повторно свой вопрос. А то сейчас вернутся ребята, и всё пропало!

- Парень вон тот, опаздун с белым букетом – он вообще кто?

И указала туда, где парень стоял, но где теперь его уже не

было.

- Смылся! – возмутилась я. – Сейчас найду, погоду! – и принялась обводить взглядом зал.

Оказывается, парень уже направился к жениху с невестой и поздравлял их, стоя к нам спиной.

- Вон он, с молодыми! – я ткнула пальцем в его сторону, пользуясь тем, что могу это делать, не ощущая себя некультурной: всё равно это видят только двое, Саша да Лёня.

- Без понятия, - пожал плечами Саша, который отнёсся безразлично к появлению этого типа. - Друг жениха. Или невесты. Я тут большую часть людей не знаю.

- А можешь узнать? – попросила я. – Интересно же!

Ему, кажется, интересно не было, и он только поморщился, показывая, как я надоела ему со своими глупостями.

Эх, никогда не умела делать умилительный взгляд, от которого любые просьбы незамедлительно исполняются, причём с радостью. Так что и сейчас Саша смотрел на меня и не собирался проникаться невинным выражением моих ненакрашенных глаз. Конечно, куда мне до его Маши. По сравнению с этим ярким пятном любая будет смотреться, как... как я, в принципе.

А про белобрысого было интересно. Он выглядел весьма интригующе, словно сошёл с экрана, на котором показывают романтический фильм с потрясающе подобранным главным актёром. Серьёзно, обычно парни со светлыми волосами, достигающими плеч, смотрятся либо убого, будто не мыли и не

расчёсывали их минимум неделю, либо как-то чересчур напыщенно, словно полдня делали укладку в салоне. В общем, в фильмах такие парни мне импонировали, а вот в жизни смотрелись как-то глупо и некрасиво. Но этот оказался исключением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.